

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

15-го Мая 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

10-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода	91
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	92
3. Извлеченія изъ отчетовъ по епархіальному управленію за 1861 годъ	94

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Путевыя Замѣтки ректора екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита Іакова Вечеркова, въ послѣдствіи епископа Саратовскаго, архіепископа Нижегородскаго. (<i>Окончаніе слѣдуетъ</i>)	49
2. Слово предъ св. плащаницею, сказанное въ симферопольскомъ каедральномъ соборѣ Алексіемъ, епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, 6 Апрѣля 1862 года	70
3. Отвѣты на «нужные вопросы», предложенные Редакціею Херсонскихъ Епархіал. Вѣдомостей. Свящ. М. Нестеровскаго.	72
4. Письма къ священнику херсонской епархіи. Свящ. Н—ва	78
5. Церковь въ Одессѣ во имя всѣхъ Святыхъ Россійскихъ	90
6. Рѣчь, сказанная 9 Мая, по освященіи въ г. Одессѣ храма во имя всѣхъ Святыхъ россійскихъ и чудотворца Николая, преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи	97
7. Объявленіе объ изданіи Воскреснаго Чтенія въ 1862—63 году	103

Печатать позволяется. Одесса, Мая 1-го дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

**ВЫСОЧАЙША ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.**

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

*Преосвященному Антонію, Епископу Новомиргород-
скому, викарію херсонской епархіи.*

Въ воздаяніе усерднаго служенія вашего, засвидѣтель-
ствованнаго мѣстнымъ архіепископомъ, Мы Всемиловитѣйше
сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему
святыхъ Анны первой степени, знаки коего, при семь пре-
провождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и но-
сить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ, 8 Апрѣля 1862 г.

Государь Императоръ , въ 17 день Марта , Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода объ увольненіи епископа оренбургскаго Антонія отъ управленія ввѣренною ему епархією и назначеніи его членомъ московской синодальной конторы, съ порученіемъ ему въ управленіе ставропигіальнаго воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствуванію чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Императорѣ Французовъ, генераль-адъютанта графа Киселева, объ отличномъ усердіи и дѣятельности протоіерея Іосифа Васильева, по сооруженію православной церкви въ Парижѣ, Всемиловитѣйше соизволилъ пожаловать ему изъ Кабинета Его Величества наперсный крестъ, украшенный брилліантами.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Города Херсона, Екатерининскаго собора, протоіерей Іустинъ Тертацкій, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ.

Воспитанникъ семинаріи Михаилъ Руденковъ рукоположенъ во священника къ херсон. Екатерининскому собору.

Александр. уѣзда, с. Цыбулевки, Михайловской церкви, священ. Іоакимъ Салатенковъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ того же уѣзда, с. Таловой Балки, Преображенской церкви, Василій Зозулевичъ, мѣсто же его въ Таловой Балкѣ предоставлено воспитаннику семинаріи Флору Матловскому.

Города Тирасполя, Николаевскаго собора, священникъ Стефанъ Стойковъ переведенъ, одесскаго уѣзда, въ мѣст. Ряснополь, къ Троицкой церкви, а на его мѣсто къ тираспольскому собору опредѣленъ бывший въ селеніи Лидіевкѣ, ананьевскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Попчинскій.

Херсонскаго поселенія, с. Зеленаго, Петро-Павловской церкви, сверхштатный священникъ Петръ Галицанъ опредѣленъ штатнымъ священникомъ, александрійскаго уѣзда, въ с. Софіевку, къ Софіевской церкви.

Ананьевскаго уѣзда, с. Точиловой, Покровской церкви, священникъ Северіанъ Тутевичъ, и того же уѣзда, селенія Щастливки, Успенской церкви, священникъ Іаковъ Ластовецкій, согласно прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Ананьевскаго уѣзда, с. Марьяно-Чегодаровки, Николаевскаго молитвеннаго дома, священникъ Сумеонъ Медвѣдскій командированъ, одесскаго уѣзда, въ с. Бѣляевку, къ Успенской церкви, для исполненія обязанностей приходскаго священника, впредь до назначенія туда штатнаго священника.

За увольненіемъ благочиннаго 1 части одесскаго уѣзда, прот. Аѳанасія Шкляревича за границу, въ Іерусалимъ, исполненіе обязанностей благочиннаго поручено священнику овидіопольскаго Николаев. собора, Θεодору Пономареву.

Города Одессы, Архангело-Михайловской, что при женской обители, церкви, дьячекъ Ефимъ Теокистовъ, и одесскаго уѣзда, с. Трехъ-Хать, Екатериинской церкви, дьячекъ Лазарь Запорожановъ произведены въ санъ діакона, съ оставленіемъ на прежнихъ вакансіяхъ.

Одесскаго уѣзда, селенія Петровки (она же Завадовка), Петро-Павловской церкви, пономарь Александръ Сухотинъ уволенъ изъ духовнаго званія.

Елисаветградскіе 3-й гильдіи купцы: Онуфрій Карманенко и Іоаннъ Косовскій и вольный матросъ Андрей Худянка избраны и утверждены церковными старостами: первый, при елисаветградской Владимірской Божіей Матери церкви, на восьмое трехлѣтіе; второй, при елисаветградской Знаменія Богоматери церкви, на второе трехлѣтіе, а послѣдній, одесскаго уѣзда, села Новониколаевки (она же Калаглей), при Николаевской церкви, на первое трехлѣтіе.

Купцу Алексію Князькову, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу новостародубской Трехъ - Святитель-

ской церкви (смотри № 9 Епар. Вѣд.), изъявлена признательность епархіальнаго начальства.

Города Херсона, единовѣрческой Покровской церкви, священникъ Сумеонъ Панкѣевъ, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Ш.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНІЮ ЗА 1861 ГОДЪ.

Въ 1861 году въ херсонской духовной консисторіи присутствовали 7 членовъ, а именно: 1 архимандритъ и 6 протоіереевъ. Канцелярія консисторіи состояла изъ секретаря, 4 столоначальниковъ и 17 канцелярскихъ служителей.

Въ херсонскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія присутствовали: 2 протоіерея, 4 священника и 1 іеромонахъ. Отпискою бумагъ занимались — секретарь и 2 письмоводителя.

Въ херсонскомъ духовномъ правленіи присутствовали: 2 протоіерея. Отпискою дѣлъ занимались — столоначальникъ и 1 канцелярскій служитель.

Благочинныхъ церквей, содѣйствовавшихъ епархіальному управленію, было 23.

Отъ 1860 къ 1861 году оставалось въ консисторіи первъшенныхъ дѣлъ 134; въ 1861 году поступило 1475, а всего въ 1861 годѣ было въ производствѣ 1609 дѣлъ; изъ нихъ окончено 1481, осталось къ 1862 году первъшенныхъ 128 дѣлъ. Въ семь числъ 77 дѣлъ не рѣшены, за неполученіемъ отвѣтовъ и не представленіемъ слѣдствій отъ лицъ и мѣстъ гражданскаго вѣдомства; 51 дѣло осталось, за не представленіемъ изслѣдованій отъ лицъ и мѣстъ вѣдомства епархіальнаго. Въ 1861 году доложено было присутствію консисторіи бумагъ 6145; по нимъ журналъ-

ныхъ постановленій состоялось 1119, протоколовъ 860. Отъ консисторіи и канцеляріи ея вышло разныхъ бумагъ 9985.

Въ духовномъ попечительствѣ оставались къ 1861 г. нерѣшенными 3 дѣла; въ 1861 году поступило 488, изъ нихъ рѣшено 488 дѣлъ; къ 1862 году нерѣшенныхъ дѣлъ осталось 3; бумагъ въ продолженіе минувшаго года вышло 341.

Въ херсонскомъ духовномъ правленіи къ 1861 году оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 5; къ тому въ 1861 году поступило 135, изъ нихъ рѣшено 139; къ 1862 г. осталось нерѣшеннымъ 1 дѣло. Разныхъ бумагъ въ продолженіе года поступило 221, по нимъ журнальныхъ постановленій было 293, разныхъ бумагъ вышущено 640.

Въ 1861 году въ херсонской епархіи построено церквей: каменныхъ 1, молитвенныхъ домовъ, каменныхъ 2, деревянныхъ 1. Одна деревянная церковь сгорѣла. Приношенія отъ православныхъ христіанъ на пользу церквей и другія дѣла благотворительности заключались въ слѣдующемъ: собрано въ церквахъ въ кружки 13,349 р. 40½ к.; кошельковаго сбора было 39,520 р. 92½ к.; доходы съ имѣній церковныхъ простирались до 25,206 р. 50½ к.; особыхъ пожертвованій на построеніе церквей было 36,984 р. 12 к.; собрано въ особыя кружки: въ пользу гроба Господня 869 р. 65½ к.; въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія 4430 р. 14¼ к.; на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ 383 р. 69¾ к.; на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ 2103 р. 9¼ к.; на возстановленіе православія на Кавказѣ 1561 р. 89 к.; на построеніе храмовъ въ гг. Моздокѣ и Овручѣ 351 р. 21½ к.

Въ 1861 году рукоположено изъ духовенства монашествующаго въ санъ іеромонаха 1, въ санъ іеродіакона 1, постриженъ въ монашество 1. Изъ бѣлаго духовенства произведено: въ санъ священника 15, въ санъ діакона 9, посвящено въ стихарь 4 причетника; уволено изъ духовнаго званія 24; принято въ духовное званіе изъ свѣтскаго 6 лицъ.

Въ 1861 году въ херсонской епархіи православная Церковь приняла въ нѣдра свои 80 душъ, въ томъ числѣ

католиковъ 23, лютеранъ 4, реформатовъ 1, протестантовъ 1; изъ раскольниковъ: поповщинской секты 13, безпоповщинской 8, молоканъ 2; изъ евреевъ 26; изъ магометанъ 2.

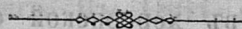
Въ 1861 году въ приходахъ херсонской епархіи родилось мужеска пола 29,408, женска 28,339, обоего пола 57,747; браками сочетались 14,957 паръ; умерло мужеска пола 15,968, женска 14,691, обоего пола 30,659 душъ.

Въ числь умершихъ :

	МУЖ.	ЖЕН.				МУЖ.	ЖЕН.
МЛАДЕНЦЕВЪ до 1 года	4261	3808	отъ	60	до 65	460	386
отъ 1 до 5 лѣтъ	4740	4548	»	65	» 70	498	398
» 5 » 10 »	721	713	»	70	» 75	357	290
» 10 » 15 »	417	408	»	75	» 80	303	233
» 15 » 20 »	389	387	»	80	» 85	178	101
» 20 » 25 »	347	386	»	85	» 90	98	74
» 25 » 30 »	428	454	»	90	» 95	48	23
» 30 » 35 »	332	373	»	95	» 100	33	20
» 35 » 40 »	470	412	»	100	» 105	6	3
» 40 » 45 »	464	450	»	105	» 110	5	1
» 45 » 50 »	482	376	»	110	» 115	—	2
» 50 » 55 »	418	390	»	115	» 120	5	1
» 55 » 60 »	508	454					

Монастырей въ херсонской епархіи пять: 4 мужескихъ и 1 женскій. Монашествующихъ 59, послушниковъ 50, монахинь 15, послушницъ 34.

Церквей въ херсонской епархіи 499, а именно: соборовъ 14, при монастырь 2, приходскихъ 426, домовыхъ 1, при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 9, приписныхъ 6, кладбищныхъ 8, молитвенныхъ домовъ и часовень 33. — При церквахъ сихъ состояло въ дѣйствительной службѣ: протоіереевъ 36, 1 архимандритъ, священниковъ 508, діаконовъ и уподіаконовъ 195, причетниковъ 861. Въ штата: протоіереевъ 3, священниковъ 33, діаконовъ 12, причетниковъ 51.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ректора екатеринославской духовной семинаріи, архимандрита
Іакова Вечеркова, внослѣдетвіи епископа Саратовскаго,
архіепископа Нижегородскаго.

II *).

1829 года Мая 1 дня. Побуждаемый пастырскою ревностію о приведеніи церквей въ надлежащій порядокъ, его п—во, преосвященнѣйшій Гавріиль, епископъ екатеринославскій, херсонскій и таврическій сего числа отправился изъ Екатеринослава въ Крымъ. По совершеніи молебна о благополучномъ путешествіи, его п—во, сопровождаемый членами консисторіи и профессорами семинаріи, отправился въ предполагаемый путь. Въ 5 верстахъ отъ г. Екатеринослава, его п—во, простившись съ провожавшими, прибыль на Хуторскую станцію **), откуда, по перемѣнѣ лошадей, отправился въ село Солоненьку. Въ семь селеніи его п—во былъ утѣшенъ порядкомъ и чистотою церкви и усердіемъ помѣщика Невѣровскаго ***).

*) См. начало на стр. 11.

**) Собственно Волоскій хуторъ, въ 21 верстѣ отъ города.

***) За симъ слѣдуетъ 7 чистыхъ страницъ, оставленныхъ для За-
мѣтокъ отъ Солоненьки до Берислава, и оставшихся не тронутыми.

Бериславъ устроенъ на высококомъ каменистомъ берегу Днѣпра. Улицы города расположены правильно и представляютъ хорошій видъ изъ-за Днѣпра. Лучшая по городу церковь — Вознесенская, другая церковь каменная во имя Успенія Пресв. Богородицы строится. Дома здѣсь одноэтажные и большею частію бѣдные, покрытые соломой. Есть сады, но малозначущіе. При городѣ семь перевозовъ черезъ Днѣпръ съ удобнымъ по крутому берегу съѣздомъ. Днѣпровская вода разливается въ весеннее время на 7 верстѣ и замедляетъ переправу чумацкихъ *хуръ*, которыхъ до 100,000 отправляется въ Крымъ за солью. Проѣзжая черезъ Бериславъ, мы видѣли родъ ярморки по правую и лѣвую сторону Днѣпра. Это были тысячи хуръ чумацкихъ*).

Отъ Берислава до Перекопа 70 верстѣ. На семь пространствъ проѣзжая большою дорогою, мы видѣли степи, заросшія тирсою, обширныя долины съ разбросанными по мѣстамъ холмами. Пространство сіе можно назвать предѣніемъ Крыма, имѣющимъ три ступени или возвышенія. На большой дорогѣ отъ Берислава до Крыма два только селенія: Каховка и Чаплынка.

Въ городѣ Перекопѣ 40 домовъ; изъ которыхъ довольно хорошіе только казенныя строенія и 5 домовъ частныхъ. Прочія — землянки. Здѣсь одна только улица, ведущая отъ сѣвера къ югу и состоящая изъ 17 домовъ. Землянки строены въ безпорядкѣ. Въ Перекопѣ есть крепость, окруженная глубокимъ рвомъ, снабжденная чугунными

*) Отсель Замѣтки писаны на отдѣльныхъ листахъ. Кстати, замѣтимъ, что о Бериславѣ можно найти любопытныя свѣдѣнія въ книгѣ г. Аванасьева-Чужбинскаго: «Поездка въ южную Россію». Чужбинскій насчитываетъ до 200 тысячъ чумацкихъ повозокъ, ежегодно отправляющихся въ Крымъ.

пушками и ядрами. Всего значительнѣе перекопъ или канава съ высокимъ валомъ, проведеннымъ отъ Азовскаго моря до Чернаго. По преданію, перекопъ сей дѣланъ Генуезцами. Имѣлъ каменный сводъ (?) и двое желѣзныхъ воротъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменный мостъ и дорога въ Крымъ. Канава сія глубиною въ 7 сажень, а шириною въ 12. Валъ отъ поверхности земли возвышается до 4 сажень. У самага г. Перекопа, по правую сторону, при проѣздѣ въ Крымъ, валъ нынѣ раскапываютъ съ предположеніемъ устроить крѣпость. Церкви въ Перекопѣ нѣтъ, а находится молитвенный домъ на 12 саженей длины и 4 ширины, каменный, изъ дворца обращенный въ молитвенный домъ. Лучшіе дома каменные: соляная контора, квартиры коменданта и начальника инженеровъ. Нынѣ заложенная церковь находится въ 1½ версты отъ заставы.

Въ Перекопѣ мы видѣли старика мѣщанина Степана Бочерова, бывшаго прикащикомъ у купца Михаила Леонтьевича Фалѣева. Сей купецъ, за 50 лѣтъ назадъ, когда еще Крымъ принадлежалъ Татарамъ, содержалъ на арендѣ соляныя озера, находящіяся въ Крыму, за которыя платилъ крымскому хану Магмету Селиби въ годъ 15,000 ходячею монетою. Россійскіе чумаки пріѣзжали въ Крымъ и платили за хуру соли отъ 8 до 10 р. На хуру полагалось столько, сколько можно было вывезти соли на одномъ воловьемъ возу. На такую фуру можно было полагать до 250 пудовъ.

Случилось при семъ ханѣ слѣдующее: Татары безъ всякой причины убили до 700 чумаковъ россійскихъ. Сія и другія обиды подали случай россійскимъ войскамъ вступить въ Крымъ, чрезъ Сивашъ. Крѣпость перекопская сдавалась безъ сопротивленія. Крымъ завоеванъ, ханъ взятъ въ

Москву, откуда, по приглашенію братьевъ, отправился въ Бухарестъ. Братья убили хана. Крымъ остался въ подданствѣ Россіи.

Таковыя были бесѣды во время прогулки нашей по валу перекопскому. Нечувствительно мы дошли до Чернаго моря. Насъ заняла стѣна, устроенная въ концѣ перекопской канавы у самаго моря. Осмотрѣвши берегъ, мы передъ вечеромъ возвратились въ квартиру къ купцу Антону Прокофьевичу Анцыфорову. Въ 8 часовъ вечера, при свѣтѣ экипажныхъ фонарей, отправились въ Армянскій Базаръ, отстоящій отъ Перекопа въ 3 верстахъ. Ночлегъ у купца Кобеца. Сего 10 числа Мая его п—во совершалъ Божественную литургію. Послѣ литургіи, мы обзрѣвали городъ сей, имѣющій полицію, завѣдывающую и Перекопомъ. Здѣсь много лавокъ, въ которыхъ производятъ торговлю татарскіе купцы. Товары продаются московскіе и частію крымскія произведенія, употребляемыя Татарами, какъ-то: бурки, сафьяные сапоги, чересы, шапочки.

Въ семь мѣстечкѣ есть мечеть татарская и много татарскихъ домовъ. Татарскіе дома раздѣляются на 3 отдѣленія: комната жилая, сѣни и комната для складки разныхъ вещей. Дома сіи покрыты черепицею, отопливаются кизикомъ или кирпичемъ изъ навозу, — отъ сего запахъ въ домахъ тяжелый. Въ жилыхъ комнатахъ нѣтъ ни стола, ни стульевъ, ни скамѣекъ. Есть только въ комнатахъ сѣхъ войлоки, открытые или обтянутые тикомъ полосатымъ. На сѣхъ войлокахъ живущіе въ домахъ спятъ ночью и сидятъ днемъ. Ночью на войлоки кладутся подушки для сна. Комнаты въ зимнее время отопливаются каминомъ, въ которомъ топка производится изъ сѣней.

10 числа въ 5 часу мы отправились въ дальнѣйшій

путь къ Симферополю, городу отстоящему въ 157 верстѣ. Въ 16 верстахъ отъ Армянскаго Базара находится при дорогѣ соляное озеро, называемое старымъ озеромъ. Прѣхавъ станціи : Ишунь, Дюрмень, Айбары, Трех-албамы (Абламы), мы видѣли одни степи, съ открытымъ горизонтомъ верстѣ на 50. Скота много : на 25 верстахъ отъ Перекопа до Ишуня мы видѣли 22 отары многочисленныхъ овецъ и 10 стадъ рогатаго скота. Между Ишунемъ и Дюрменемъ есть валъ и много болотистыхъ мѣстъ. На большой дорогѣ устроенный мостъ во время проѣзда нашего былъ разстроены.

Обширныя поля, полуувядшая трава, открытый горизонтъ безъ разнообразія, безъ лѣсовъ, пыль, наводили уныніе. Исправныя почтовые лошади облегчали скуку.

Таковъ характеръ степи, простирающейся отъ Перекопа до станціи Сарабуза. За 12 верстѣ до Сарабуза мы увидѣли таврическія горы. Необыкновенная высота, сліяніе горъ сихъ съ облаками производили состязаніе между нашими. Нѣкоторые не вѣрили, чтобы горы могли столь высоко возвышаться, покрываться синевою и казаться облаками. Самая высокая гора, съ верху которой можно видѣть весь Крымъ, имѣетъ 300 саж. перпендикуляру. Она называется Палатъ или Чатырдагъ. Чатырь по турецки значитъ палатка, а дагъ гора. Фигура оной отъ востока коническая, а отъ запада походить на паралеллограмъ. На горѣ сей, равно какъ и другихъ, растеть лѣсъ дубовый и буковый, виноградъ, фундуки, лимоны, апельсины. Степи прекращаются у станціи Сарабуза. При сей станціи есть деревня, принадлежащая генералу Фатѣеву. При сей деревнѣ садъ и каналы, наполняемые рѣкою Салгирь, протекающею чрезъ симферопольскій уѣздъ. Рѣка сія не большая, но быстрая, съ хорошею водою. Вытекаетъ она изъ-подъ

горы Палать, въ имѣніи мурзы, титулярнаго совѣтника Крымтаева. Лучшія яблоки синопскіе растутъ при рѣкахъ Алмѣ и Качѣ, между Симферополемъ, Бакчисараемъ и Севастополемъ.

Въ городѣ Симферополѣ 4 церкви: 2 російскихъ, 1 греческая и 1 католичская. Соборъ, устроенный отъ щедротъ правительства, служитъ украшеніемъ города. Церковь сія съ 5 куполами, съ желѣзными крышами, окрашенными подъ цвѣтъ бѣлаго желѣза. Храмовый праздникъ во имя Александра Невскаго. Вторая церковь російская есть старый соборъ, устроенный иждивеніемъ общества. Въ немъ драгоценныя золотыя сосуды, пожалованныя Императрицею Екатериною по завоеваніи Крыма. Церковь греческая во имя *)... съ иконостасомъ, въ греческомъ вкусѣ составленнымъ. Въ Симферополѣ есть 7 татарскихъ мечетей и муфти. Къ лучшимъ строеніямъ принадлежатъ военная госпиталь, присутственныя мѣста, больница, устроенная иждивеніемъ покойнаго полковника Катары, домъ бывшаго таврическаго губернатора Нарышкина.

Въ городѣ Симферополѣ мы прибыли 11 числа Мая, въ 3 часу послѣ обѣда. Тихій дождь орошалъ насъ при въѣздѣ въ городъ. У церкви было стеченіе народа многочисленное. Всѣ жаждали видѣть своего архипастыря и принять благословеніе. Его п—во возвратился на квартиру къ пр. Цомакзану.

12 числа, въ воскресенье, его п—во совершалъ Божественную литургію въ соборной Петро-Павловской церкви, при многочисленномъ стеченіи народа. Благоговѣнное служеніе архипастыря, стройное пѣніе, блескъ церковнаго

*) Пропущено — чье.

великолѣпія , назидательное поученіе , произнесенное ex promptu его п—вомъ восхитили слушателей. Радость была примѣтна на лицахъ предстоящихъ.

Послѣ литургіи, его п—во посѣтилъ г. вице-губернатора Лонгинова, исправляющаго должность губернатора, по случаю увольненія г. Нарышкина. Обѣденный столъ былъ у г. вице-губернатора, а послѣ обѣда, его п—во, увлекаемый любопытствомъ, выѣзжалъ за городъ. По смежности съ городомъ къ югу находится домъ бывшаго губернатора Нарышкина съ садомъ. Домъ сей отстроенъ со вкусомъ, съ дорогими картинами и 2 библіотеками — одна въ кабинетъ Нарышкина, а другая въ кабинетъ жены его.

Мая 15. Приѣхавши въ Бакчисарай , мы остановились на квартирѣ у церковнаго ктитора или старосты Георгія Николаевича Ад. Послѣ краткаго роздыха , мы поспѣшили видѣть Успенскую церковь и келліи при ней, высѣченныя въ горѣ. Необыкновенное мѣсто сіе достойно любопытства. Пробираясь между утесами, надъ главами нашими возвышающимися около 20 саженой, между хижинами Татаръ, между садами, чрезъ ручьи чистыхъ водъ , мы повернули вправо по глубокой балкѣ къ Успенской церкви. При необыкновенномъ видѣ необыкновенныя ощущенія. Утесистыя горы , между которыми мы проѣзжали , изумляли насъ и устрашали. Казалось, онѣ могутъ обрушиться и раздавить насъ глыбами. Страхъ нашъ основывался только на возможности. Но и дѣйствительно были случаи, что скалы разрушались. Проѣхавши около 2 верстѣ , мы пошли пѣшкомъ вправо по скату горы, по дорогѣ нарочито устроенной. Дорога сія вела къ древнему монастырю, нынѣ извѣстному подъ именемъ Успенскаго. Представьте утесы, каковыя могутъ образоваться, когда каменная гора , имѣющая пер-

пендикулярной высоты около ста саженъ , пополамъ разсѣдается, когда половина оной разсѣвается и изглаждается рукою времени, а другая половина остается непоколебима. Въ таковыхъ скалахъ , склоняющихъ чело свое къ безднѣ проваловъ, изсѣчена церковь и келліи *)...

Мая 16 въ 5 часовъ мы выѣхали изъ Бакчисарая. Городничій, многіе чиновники и граждане-Греки сопровождали насъ верхами. Время было пріятное, небо свѣтлое, въ воздухѣ тишина. Вправо и влѣво горы, балки, покрытыя лѣсами. У дороги цвѣты разнообразны, а особенно красный макъ въ большомъ количествѣ. Мы пріѣхали къ рѣкѣ Качъ, находящейся отъ Бакчисарая въ 3 верстахъ. У переезда чрезъ Качи на большой дорогѣ постоянной дворъ каменный, покрытый черепицею, принадлежащій **)... Пробираясь между горами, мы, проѣхавши отъ Качи версты четыре, при въѣздѣ на покату гористаго мѣста вышли изъ экипажей и прошли съ версту цѣшкомъ. Одинъ изъ нашихъ путешественниковъ сказалъ здѣсь при разсужденіи о Крымѣ: «сдуйте горы, — и Крымъ останется страной, ни мало не заманчивою». Сѣвши въ экипажи, мы отправились далѣе къ Севастополю. Спустившись съ горы между крутыми тѣснинами, мы скоро приблизились къ селенію Бельбекъ, находящемуся на рѣкѣ Бельбекъ. Здѣсь начинаются сады виноградные и фруктовые, простирающіеся почти до Севастополя на 8 верстъ. Сначала сады были влѣвъ, а проѣхавши 4 версты, сады остались вправѣ. Погода была тихая. Сумракъ вечера придавалъ величія всему насъ окружающему.

*) Нѣтъ конца.

**) Кому? пропущено.

Наконецъ мы приблизились къ Черному морю. Было уже поздно. Перевозу, по причинѣ поздняго времени, не было. Надобно было ночевать по сю сторону бухты, около версты простирающейся. Гостепріимный помѣщикъ Спиридонъ Григорьевичъ Риза, живущій въ хорошемъ каменномъ домѣ противъ Севастополя, принялъ насъ на ночлегъ. Его п—во бесѣдовалъ съ помѣщикомъ о Крымѣ и доказывалъ, что Крымъ въ физическомъ положеніи хуже губерній средней и сѣверной Россіи. Обиліе въ Россіи хлѣба, воды, лѣса, съѣстныхъ припасовъ, благораствореніе воздуха даютъ преимущество Россіи предъ странами Крыма, нами видѣнными. Крымъ богатъ горами, отчасти — садами, но обилія не видно.

Проведши покойно ночь, подъ свѣтлымъ и яснымъ небомъ, мы въ 9 часу отправились чрезъ бухту Чернаго моря; 12 молодыхъ матросовъ въ $\frac{1}{4}$ часа переправили насъ чрезъ заливъ. Въ виду нашемъ былъ городъ, корабли, фрегаты, и мы нечувствительно по голубо-зеленоватымъ водамъ моря прибыли къ пристани. Насъ встрѣтили чиновники города на берегу. Подана была карета, и мы отправились въ соборную адмиральтейскую церковь. Храмъ сей, каменный, благолѣпенъ. Его п—во слушалъ здѣсь литургію, — адмиральтейскіе пѣвчіе пѣли; все было стройно и почтительно. По окончаніи литургіи, его п—во отправился въ адмиральской каретѣ въ греческую церковь. Здѣсь совершенно краткое молитвословіе, послѣ котораго его п—во отправился въ квартиру — въ домъ, назначенный для митрополита, живущаго въ балаклавскомъ монастырѣ. Домъ сей вмѣстителенъ, на лучшемъ мѣстѣ, близъ моря, опрятенъ, и лучше архіерейскаго дома, находящагося въ Екатеринославѣ.

Мая 20 дня. Въ Севастополь прибыли мы 16 дня. 17 дня переправились мы чрезъ рейдъ, были встрѣчены контръ-адмираломъ Константиномъ Дмитриевичемъ Сальти и другими чиновниками. 18 ч. его п—во совершалъ литургію въ соборной севастопольской церкви. Обѣдомъ угощали въ домъ митрополита. 19-го его п—во предоставилъ совершать Божественную литургію пр—ному митрополиту Агаангелу. Служеніе было частію на греческомъ, частію на російскомъ нарѣчій. Обѣденнымъ столомъ угощали въ домъ митрополита. 19-го въ 5 часу выѣхали изъ Севастополя въ балаклавскій монастырь. Вотъ необыкновенное мѣсто! Монастырь устроенъ на крутомъ берегу, отъ поверхности котораго до воды моря верста. Въ монастырѣ семь церковь новая во имя св. Георгія. Келліи устроены по *)....

20 числа Мая въ 9 часовъ съ половиной прибыли въ Балаклаву. Его п—во изволилъ совершать литургію въ балаклавской полковой церкви. Балаклава небольшой городокъ. 40 дворовъ, гдѣ живутъ чиновники и военные, составляютъ Балаклаву. При Балаклавѣ есть крѣпость древняя. Она устроена при самомъ морѣ на крутой каменной горѣ. Изъ сей крѣпости нынѣ существуютъ двѣ башни и остатки стѣнъ **).

Мы имѣли квартиру у полковника греческаго батальона Θεодосія Дмитриевича Ревельоти. При домѣ есть хорошій небольшой садикъ, гдѣ растутъ — виноградъ, яблоки, душистая верба, кипарисы. Вокругъ Балаклавы есть виноградные сады. Изъ крѣпости къ западной сторонѣ мы видѣли винограднику десятины три, и къ сѣверной такое же количество.

*) Нѣтъ конца.

**) Здѣсь набросанъ карандашемъ планъ мѣстности.

21 числа, совершивъ молебень, мы отправились на южный берегъ.

Въ 11 час. утра мы простились съ ласковыми и услужливыми жителями Балаклавы. Многие изъ жителей съ полковникомъ Ревеліоти, проводивъ его п—во за городъ, приняли архипастырское благословеніе и пожелали благополучнаго пути. Путь предлежалъ трудный, но пріятный для глазъ и обильный предметами для живаго воображенія. Съвъ на лошадей, мы подымались на-гору, выѣхали на площадку нагорную, съ площадки опять предлежалъ путь на гору, покрытую дикимъ мелкимъ лѣсомъ. Съ вершины горы видъ величественный. Море въ виду, горы, скалы приморскіе казались низкими. Крѣпость древняя, на берегу при Балаклавѣ находящаяся, съ низменностей города казавшаяся неприступною, съ сей горы представлялась приземистою. Сопутники наши, посѣщавшіе сію крѣпость и изумлявшіеся ея высотами, съ высотъ горъ не узнавали сей крѣпости. Она не представляла уже прежняго величія. Путешествіе продолжалось по горамъ, между лѣсами. На каждомъ шагу мы встрѣчали новые прекрасные виды. Г. засѣдатель Иванъ Степановичъ Кондорати и лѣсничій Иванъ Евстафіевичъ *) объясняли намъ мѣста и дѣлали путешествіе болѣе занимательнымъ.

Скоро пріѣхали мы къ помѣстьямъ г. Мордвинова. Лѣса буковые, дубовые и другіе, дикіе и фруктовые, покрываютъ обширныя сіи владѣнія. На землѣ, принадлежащей г. Мордвинову, живутъ Татары, платятъ ему оброкъ и работаютъ по условію.

Первое селеніе на земляхъ г. Мордвинова, въ 15 вер-

*) Фамилія пропущена.

стахъ отъ Балаклавы лежащее при дорогѣ, по которой мы проѣзжали, есть Байдаръ. Оно находится на долинь, окруженной горами, покрытыми лѣсомъ. Влѣвъ, вдали отъ дороги, видѣнъ домъ, въ которомъ имѣеть жительство управляющій имѣніемъ Мордвинова. Въ селеніи N мы отдыхали въ домъ Татарина N. Татаринъ сей имѣеть 4 жены и 7 дѣтей. Домъ содержитъ въ довольно чистой; услужливъ, гостепріименъ. Для закуски онъ подаль намъ хорошаго блага хлѣба, сыру, сливокъ и яичницу. Хозяинъ сей съ восхищеніемъ воспоминаеть, что въ домъ его квартировалъ князь Волконскій и свита Государя Императора Александра I.

Оставивши сіе селеніе въ 3 часа по полудни, мы проѣзжали густымъ и высокимъ лѣсомъ. На встрѣчу попадались намъ Татары, везущіе на волахъ дрова и бревны дубоваго лѣса. По причинѣ высокихъ горъ, возы для свозки дровъ имѣють деревянные тормоза, которые въ видѣ лотка подкладываются подъ заднее колесо. Тамъ, гдѣ нельзя возить лѣса на колесахъ, волокутъ бревна, по обчисткѣ вѣтвей, на волахъ. Пробираясь между густымъ лѣсомъ, чрезъ ручьи водъ, во многихъ мѣстахъ катящихся изъ горъ, мы пріѣхали къ горѣ Мердвень, или къ лѣстницѣ, ведущей съ высокой и обрывистой горы на южный берегъ Крыма. Лѣстница устроена трудами засѣдателя Кондурати въ 1825г., въ Октябрѣ мѣсяцѣ, во время путешествія Государя Императора Александра I по южному берегу. Она простирается въ извивистыхъ направленіяхъ на версту. Мы сошли по сей лѣстницѣ пѣшкомъ и безъ всякой опасности. Лошади были пущены впередъ и шли одна за другой спокойно. Татары были съ нами. Отсюда начинается южный берегъ. Онъ съ сѣверной стороны имѣеть цѣпь высокихъ горъ, непрерывно простирающихся на 60 верстѣ. Въ 3 вер-

стахъ отъ лѣстницы представились признаки вулканическихъ изверженій. Признаки сіи являются въ землѣ перегорѣлой и въ камняхъ почернѣвшихъ.

Отъ Мердвена въ 7 верстахъ селеніе Кучукъ-кой, чрезъ которое проѣзжая, видѣли мы много орѣховыхъ деревьевъ, которыя по татарски называются Девичь-агачъ дереги. Татары здѣсь, при вѣздѣ, стояли предъ селеніемъ въ два ряда и привѣтствовали его п—во по своему обычаю — приложеніемъ рукъ къ груди и головѣ.

Изъ Кучукъ-кой мы пріѣхали въ деревню татарскую Кикнеисъ. Его п—во имѣлъ ночлегъ въ домѣ Татарина Алія.

По любви къ дѣтямъ и желая привлечь татарскій народъ, его п—во призывалъ дѣтей сего Татарина : подноси́мы были не только дѣти мужескаго полу, но и женскаго. Татаринъ, обрадованный ласкою его п—ва, вопреки ропота и страха жены своей, схвативъ малолѣтнюю дочь, представилъ его п—ву. Дѣти изъявляли довѣренность къ его п—ву и обнаруживали радость.

Мы ночевали въ другомъ домѣ. Хозяинъ сего дома старался сдѣлать намъ всѣ удовольствія. Онъ самъ заботился приготовить трапезу. Комната чистая, постелей было приготовлено 3 : для меня, для протоіерея Гаврилова и для подполковника Спиридона Ивановича Хаджи-Оглу. Мы кушали сыръ и проч. Хозяинъ желалъ намъ многихъ лѣтъ. Поутру хозяинъ подавалъ намъ воду для умыванія. Женскій полъ сквозь плетни и рѣшетки присматривался. Татары поутру были обрадованы бесѣдою его п—ва о религіи. Бесѣду переводилъ знающій языки россійскій и татарскій. Одинъ молодой человекъ особенно изъявлялъ умиленіе. Татары называли его п—во своимъ языкомъ : *Шейхъ-Исламъ*, т. е. первопроеосвященный по религіи.

Изъ Кикнеиса мы отправились также верхами по извивистой надбрежной довольно-удобной дорогѣ, подъ горами, украшенными дикимъ лѣсомъ, въ татарскую деревню Лемена, отстоящую отъ Кикнеиса въ 10 верстахъ. Пробѣгая изъ сей деревни, мы поднимались на гору Циву, на переломѣ которой на камени неразборчивыя слова собственной руки Государя Императора Александра I. Отъ горы сей мы спустились въ татарскую деревню Цимеисъ. Близъ сего селенія земли, принадлежащія г. Мальцеву. Здѣсь обзаведенъ садъ и лѣсъ значительной высоты. Далѣе имѣніе бывшаго таврическаго губернатора Дм. Вас. Нарышкина. Здѣсь устроены хорошій домъ, и при домѣ садъ англійскій. Дороги чистыя обсажены розами, лилеями, съ куртинами виноградными, кедровыми. Жаль, что нѣтъ при домѣ плана сего сада. Путешественнику въ короткое время нельзя было обозрѣть всего. Его п—во обозрѣвалъ сей садъ и сходилъ по извивистой дорогѣ къ морю и около виноградниковъ. Имѣніе Нарышкинъ купилъ у полковника Ревельоти. Далѣе слѣдуетъ опять имѣніе Мальцова.

За имѣніемъ Мальцова слѣдуетъ имѣніе графа Воронцова. По берегу моря, по правую сторону, насажены оливковыя деревья, числомъ 3,000. Въ деревнѣ татарской Алупкѣ мечеть устроена графомъ. Устроены и домъ въ азійскомъ вкусѣ. Домъ сей двухэтажный съ антресолями. Сюда прибыли въ 1 часу 22 Мая. Въ домѣ графа были угощаемы обѣдомъ. Здѣсь застали мы архитектора Фил. Оед. Эльсона, которому поручена поправка бакчисарайскаго дворца. Гостепріимный дворецкій и управитель Гер. Ив. Спицинъ предлагалъ все, что было необходимо для путешественника. Здѣсь подавали масло, изъ садовъ графа добытое, и вино изъ винограда, выписаннаго изъ Франціи,

совершенно похоее на сотернъ. Маслины были изъ садовъ же графа. Имѣніе сіе было куплено у татаръ съ 1824 года. При деревнѣ Алупкѣ, влѣво отъ большой дороги, есть превосходный англійскій садъ. При входѣ два кипариса вышиною въ 4 сажня; далѣе розы, камни обросшіе плющемъ, пониженія, возвышенія, гроты, утесы, водопады, площадки. Окончивъ обѣдъ и прогулку, мы отправились верхомъ къ имѣнію Льва Алек. Нарышкина. Домъ и флигеля надъ берегомъ моря. Здѣсь переодѣвшись, мы пѣшкомъ пошли въ гору къ дому княгини Голицыной. Здѣсь мы, отслушавъ въ молитвенномъ домѣ малую вечерню, имѣли ночлегъ въ особомъ флигелѣ. Поутру, положивъ камень, гдѣ заложена церковь во имя Вознесенія, его п—во отправился въ путь. Близъ имѣнія кн. Голицыной имѣніе Дибича, гдѣ заведенъ виноградъ, а въ 5 верстахъ отъ имѣнія княгини—имѣніе Короны, пріобрѣтенное покупкою въ 1825 г. за 55,000 покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ I у графа Безбородко-Куселева, которому продалъ сіе имѣніе полковникъ греческаго баталіона Ревеліоти. Имѣніе сіе находится по правую сторону большой дороги, устроенной по Высочайшему повелѣнію Александра Павловича въ 1825 г. Имѣніе сіе, называющееся *Урьянда* (Оріанда), простирается на 3 версты. Здѣсь болѣе дикаго лѣсу, нежели фруктовыхъ деревъ. Но есть величественные утесы, возвышенности, развѣсистыя деревья и водопады, скалы, море въ виду. Къ западу водопадъ, гдѣ льются воды съ горы перпендикулярно на 8 саженей. Внизу мостикъ и скамейка. Говорятъ, что Безбородко, пришедши сюда, сказалъ, что онъ или купитъ сіе имѣніе, или не пойдетъ отсюда. Имѣніе продало полковникомъ Ревеліоти за 35,000, а Ревеліоти купилъ за 10,000 р. Изъ Урьянды между лѣсами проѣхали

къ большой дорогѣ. Скоро, чрезъ 3 версты, встрѣчены были начальниками военными, живущими въ селѣ греческомъ Ауткѣ. Аутка влѣво отъ дороги. Отсюда прѣехали въ татарскую деревню Ялту, а изъ Ялты на гору въ Марсанду, принадлежащую графу Воронцову или дочери его Александрѣ Михайловнѣ Воронцовой, купленное за 100 тыс., простирающееся версть на 7 (?) по морю. Въ Марсандѣ 23 Мая въ 2 часа по полудни мы обѣдали въ татарскомъ домѣ. Обѣдъ былъ изъ экономіи графа Воронцова. Ласковый Христ. Оед. Михельсонъ угощалъ насъ, съ приглашеніемъ. Отъ Ялты до Марсанды на насъ лился проливной дождь. Такого дождя не было здѣсь съ весны. Татары говорили на своемъ нарѣчій, что преосвященный вступилъ счастливою ногою. Дождь для жителей былъ пріятенъ, а мы потерпѣли. Многіе изъ насъ промокли и должны были перемѣнять платье и сушиться у камина. Каминъ у Татарина обширный: въ числѣ 8 человекъ мы собравшись, грѣлись и сушили свое платье. Въ 5 часовъ по полудни выѣхали изъ Марсанды. Влѣвъ прекрасныя высокія горы, покрытыя сосновымъ лѣсомъ. Вправѣ сады, море, надъ которымъ поселись облака. Скоро прѣехали къ прекрасному мѣсту, гдѣ заложенъ храмъ, на мѣстѣ древней церкви, воздвигнутой во имя Іоанна Крестителя. Подъ храмомъ симъ протекаетъ вода, выходящая изъ-подъ алтаря. Воду сію жители признаютъ цѣлебною. Дѣйствительно, вода чиста и легка. Она проходитъ по трубѣ, древле устроенной. Отсюда, пробираясь по горамъ, мы прѣехали къ татарской деревнѣ Никита. Здѣсь обратила наше вниманіе татарская мечеть, устроенная изъ древней греческой церкви. Планъ церкви сей подобенъ плану церкви, какую мы видѣли въ греческой

деревнѣ Ауткѣ *). Олтарь не отломанъ, но заваленъ пескомъ. Камень для иконостаса выломанъ. Церковь сія углублена въ землю. Половина ея въ землѣ, а половина на поверхности земли. Оная церковь древняя принадлежала Грекамъ, переселившимся въ маріупольскія страны. Старые поселяне утверждали, что церковь сія существуетъ болѣе 150 лѣтъ. Татары, здѣсь живущіе, говорятъ по гречески, чего нельзя сказать о Татарахъ, живущихъ въ Крыму не на южномъ берегу. Изъ сего заключаютъ, что Татары живущіе на южномъ берегу были нѣкогда христіанами.

*) Въмѣсто плана, здѣсь очеркнутаго перомъ, представляемъ написанное архимандритомъ Іаковомъ на отдѣльномъ листѣ «Описаніе церкви, находящейся въ греческомъ селеніи Ауткѣ, таврической губерніи, симферопольскаго уѣзда, махульдурской волости, на южномъ берегу Крыма»:

«Въ 80 верстахъ отъ Симферополя и отъ Севастополя, въ полуторѣ версты отъ Чернаго моря и въ полуверстѣ отъ горъ, отдѣляющихъ южный берегъ отъ Крыма, есть греческое селеніе Аутка. Въ семъ селеніи есть древняя церковь, существующая, какъ преданіе гласитъ, лѣтъ двѣсти. Оная высѣчена въ камнѣ на два аршина, а потому стѣны и куполь сложены изъ дикаго камня. Длина сего храма, устроеннаго во имя Успенія Пресв. Богородицы, 11 аршинъ, ширина $6\frac{1}{2}$ арш., высота 5 аршинъ. Входъ въ церковь по ступенямъ внизъ. Таковыхъ ступеней 3. Олтарь отдѣленъ стѣною, высѣченною изъ камня. Царскія врата безъ дверей, а закрываются только катапетазмоу. Двери сѣверныя есть, а южныхъ нѣтъ. Царскія врата въ «...» аршина. Сѣверныя двери также безъ дверей, а закрываются занавѣскоу. Оконъ нѣтъ. Есть только два продѣланные отверстія длины въ вершковъ «...», а шириною на вершокъ. Въ стѣнахъ есть четвероугольныя углубленія, въ которыя кладутся книги и другія вещи. При сей церкви находится съ южной стороны навѣсъ въ 3 аршина высоты и ширины. При церкви есть могилы. Иконы древнія, частію греческія, а частію Россійскія... Престоль высѣченъ изъ камня и примкнутъ къ стѣнѣ. На церкви нѣтъ креста. Церковь безъ купола и покрыта черепицею.

При деревнѣ Никитѣ есть казенный садъ на 30 десятинахъ. Здѣсь есть деревья европейскія, азіатскія, американскія. Мы видѣли дерево чайное, пробочное, кедры, кипарисы, ботаническія растенія. Садъ раздѣляется на верхній и нижній. Нижній богатѣе, разнообразнѣе верхняго. Обозрѣвъ садъ сей при руководствѣ учтиваго и услужливаго ботаниста Гагена, скоро мы пріѣхали къ виноградникамъ графа Воронцова. Здѣсь находится 30 тысячъ виноградныхъ лозъ и заготавливается все нужное для винодѣланія. Мѣсто сіе называется Ай-Даниль, т. е. Агіосъ Даниль — святой Даниль, потому что здѣсь былъ монастырь.

По вечеру 23 дня Мая мы пріѣхали въ Урзуфъ, гдѣ находится домъ и садъ графа Воронцова. Сей домъ принадлежалъ графу Ланжерону. Мѣстоположеніе прекрасное: горы вокругъ, берегъ къ морю отлогій. Дворъ надъ самымъ моремъ. Противъ дома татарская деревня и гора Аюдагъ или Медвѣдь. Гора потому называется такъ, что ходятъ нѣкоторое сходство съ фигурою медвѣдя. Здѣсь мы имѣли ночлеги.

24-го мы обрадованы были прекрасною погодою. Чистота воздуха, разнообразныя зелени, горы сокрывающіяся въ облакахъ, шумъ могущественнаго моря восхищали насъ. Мы прохаживались по берегу моря и удивлялись величію волнъ. На дворѣ мраморная колонна, взятая изъ развалинъ монастыря, находившагося на горѣ Аюдагъ. Близъ горы Аюдагъ, на берегу моря, противу 2 скалъ, выдавшихъ изъ моря, по преданію, погребено тѣло Льва, папы римскаго(?). Такъ пересказывалъ Хрисанъ, митрополитъ греческій, жившій на покоѣ въ балаклавскомъ монастырѣ. Въ урзуфскомъ домѣ графа въ залѣ портреты Барклая де Толли, Кочубея и Сухтелена, изображенія Одессы и Ачміадзин-

скаго монастыря. Мебель въ азіятскомъ вкусѣ съ диванами. Ворота съ колоннами азіятскими. Противъ крыльца дома есть дерево яблонное, къ которому Государь Александръ I привязывалъ лошадь свою при посѣщеніи Крыма въ 1825 г. въ Октябрѣ. Дерево сіе засохло на другой годъ послѣ сего случая, но хозяинъ оставилъ оное для памяти. Выше въ гору, въ 6 или 10 саж. ближе къ дому, есть яблонное дерево, къ которому будто была привязана лошадь Императрицы Екатерины; но послѣднее сомнительно. Гора Медвѣдъ знаменита. На ней былъ Государь въ 1825 г. и получилъ простуду. На горѣ сей былъ монастырь св. Петра. И нынѣ есть развалины и ключъ воды прекрасной.

На гору сію я вѣзжалъ. Не достигши вершины, я на половинѣ оной видѣлъ развалины храма во имя св. Константина. Храмъ сей въ 2 саж. длины и сажень ширины. Меня провожалъ Татаринъ и велъ мою лошадь за узду. Съѣхавши съ горы, я прибылъ въ домъ Безбородко-Кушелева. Генерала не было дома. Впрочемъ мы имѣли возможность осмотрѣть все. Здѣсь есть два дерева апельсинныхъ, которыя уже дозрѣвали. Лимонное дерево было безъ плодовъ. Больше мы не видали лимонныхъ и апельсинныхъ деревъ. Деревня называется Микра-Ламбасъ, а татарская Кучукъ-Ламбасъ.

Въ 2 часа мы выѣхали. Прибыли въ Алушту, находящуюся отъ Симферополя въ 45 верстахъ.

Изъ Алушты мы ѣхали на почтовыхъ. На дорогѣ, въ 9 верстахъ отъ Алушты, фонтанъ, устроенный графомъ Воронцовымъ. Отъ фонтана въ 4 верстахъ на вершинѣ горы устроится памятникъ Кутузову, гдѣ онъ лишился глаза, сражаясь съ Турками, при взятіи Крыма, за 49 лѣтъ. Въ 25 верстахъ село Буюкъ-Чавкѣ, гдѣ станція. Здѣсь принималъ

насъ Василій, выкрещенный изъ Татаръ. Отсюда мы приѣхали въ деревню Мамуть Султанъ. Здѣсь помѣщикъ Меметь Мурза Крымтаевъ. Помѣщикъ сей принималъ его п—во завтракомъ. Завтракъ состоялъ изъ сыру, сливокъ, рыбы, называемой форель, хлѣба, судацкаго вина.

Въ 2½ верстахъ отъ имѣнія Кремтаева имѣніе Перовскаго..

Мая 28, послѣ спокойнаго ночнаго сна, въ 5 часовъ на квартирѣ нашей началось отпѣваніе утрени. Пѣніе со вкусомъ, чтеніе съ чувствомъ услаждали мою душу. Молитва моя, по благодати Божіей, была питательна для моего сердца. Въ 8 часовъ началась литургія въ соборной симферопольской церкви, которую совершалъ его п—во. За литургією послѣдовала погребальная панихида по покойномъ генералѣ Рудзевичѣ. Много было трогательнаго. Супруга на колѣняхъ, дѣти въ слезахъ у гроба, напоминающаго о ничтожествѣ человѣчества и о признательности отечества къ заслугамъ (9 знаковъ отличія лежали у подножія гроба). Погребальное пѣніе оканчивалось; супруга покойнаго подносила роднымъ и знакомымъ урну съ сердцемъ для лобзанія; лики духовныхъ исходили изъ церкви; войска были въ парадѣ; музыка играла печально; хоръ пѣвчихъ воспѣвалъ: «Святый Боже»... Стеченіе народа было многочисленное. Печальная процессія двинулась изъ города къ имѣнію Рудзевича, отстоящему отъ города въ 15 верстахъ, на большой дорогѣ...

Мая 29, отдохнувъ часа два на станціи N, въ опрятной и спокойной комнатѣ, мы до восхода солнца отправились въ путь. Въ 9 часовъ прибыли въ Армянскій Базаръ и посѣтили купца Кобца гостепріимнаго. Жаль, что мы застали его въ постель больнымъ простудою. Пробывъ около часа, мы отправились въ дальнѣйшій путь.

Въ Каховку прибыли въ 4 часа...

Мая 29 въ Каховкѣ перемѣнивъ лошадей, мы отправились въ село Каиры, въ 32 верстахъ находящееся отъ Каховки. Дорога гористая, затруднительная. 6 лошадей съ трудомъ могли встаскивать коляску на горы. Въ 7 часовъ мы прибыли въ Каиры. Село сіе расположено по берегу Днѣпра. Воздухъ здѣсь чистъ, только строенія бѣдны, безпорядочны, съ нечистыми улицами и дворами. Церковь во имя Преображенія, до сводовъ каменная, а потомъ деревянная, имѣетъ ветхую крышу, отчего бываетъ течь. Мѣсто двустатное, но на лице только одинъ протоіерей Солтановскій. Домъ сего священника на востоко-сѣверъ отъ церкви.

Въ 8 часовъ мы выѣхали изъ Каиръ. Ночное время усугубляло трудность дороги. На пути двѣ горы, гдѣ нужно тормозить. Въ 12 часовъ прибыли въ Лапятиху, гдѣ церковь во имя св. Николая. Село сіе довольно велико. Перемѣнивъ лошадей, отправились къ станціи Рогачикъ. Сюда прибыли на разсвѣтъ. Мѣсто уединенное, принадлежавшее помѣщику Штиглицу. Здѣсь только два двора: одинъ, гдѣ почтовая станція, а другой домъ пустъ. Путешественникъ не найдетъ здѣсь покойнаго уголка.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С Л О В О

предъ св. плащаницею, сказанное въ симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ Алексіемъ, епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, 6 Апрѣля 1862 года.

Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ. (Лук. 23, 34).

Крестный путь Спасителя нашего, какъ бы повторявшійся предъ нашими взорами въ дни страстей Его, привелъ насъ къ святому гробу, гдѣ наконецъ почилъ Страдалецъ, *яко исполниз, совершившій путь* (Псал. 18, 6).

Надъ гробомъ Страдальца — Умиротворителя не о злобѣ, не о коварствѣ, не о ярости враговъ бесѣдовать намъ, но объ Его милостивомъ, мирномъ и умиротворяющемъ словѣ къ небесному Отцу: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ!*

Въ отвѣтъ на неистовые клики: *распи, распи Его; кровь Его на насъ и на чадъхъ нашихъ*, — въ отвѣтъ на изступленное злорадство и язвительныя укоризны (Ме. 27, 25—43), Распятый произноситъ молитву о прощеніи распинателей и хулителей: *Отче, отпусти имъ!* Въмѣсто осужденія ихъ по справедливости, изрекаетъ о нихъ судъ челоуѣколюбія и милости: *не вѣдятъ бо, что творятъ.*

Ни однимъ словомъ не касаясь виновности ихъ, въ извиненіе всѣхъ навѣтовъ и козней, Онъ поставляетъ на видъ

одно только — жалкое ослѣпленіе, по которому, сами не зная, дѣлали то, чего не сдѣлали бы, если бы знали, что дѣлали.

Такъ спокойный взоръ любви видитъ, что ни толпы народа, дѣйствовавшего по наущенію своихъ *слѣпыхъ вождей* (Мѡ. 23, 16), не знали, что дѣлали, такъ же какъ воины распинатели не знали, что дѣлали, — ни самый Синедрионъ, — ни книжники, въ ослѣпленіи своемъ не примѣчали, что посягаютъ на жизнь именно обѣтованнаго имъ Царя и Господа славы; *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). Вина же такого ихъ невѣдѣнія, нежеланіе видѣть то, что легко было увидѣть, если бы не *слѣжсали очей своихъ* (Іоан. 13, 40), и все прочее опущено изъ вида и покрыто молчаніемъ. На одномъ останавливается взоръ Судіи, изрекающаго молитву за повинныхъ осужденію: *не вѣдятъ, что творятъ!*

Братія и чада о Христѣ Спасителѣ, предъ нами свѣтлый образъ Его любви, незлобія, терпѣнія и человѣколюбія! Часто ли, всегда ли вносимъ свѣтъ Его въ нашу жизнь и въ наши взаимныя отношенія?

Вспомните, что во взаимныхъ расположеніяхъ нашихъ должна быть та же живая настроенность любви, которая всегда готова прощать всякую несправедливость, всякую обиду, всякое оскорбленіе, которою воодушевляясь, нѣкто изъ древнихъ сказалъ: *сѣ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Псал. 119, 6). Поучимся, возлюбленные, и постараемся привыкать такъ же спокойно и безмятежно судить о случающихся въ нашей жизни искушеніяхъ, со стороны людей не мирныхъ, какъ судилъ Господь о Своихъ недоброжелателяхъ, то есть, не осуждать, а извинять, — не возмущаться духомъ, а молиться: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ!* Аминь.

ОТВѢТЫ

на «нужные вопросы», предложенные Редакціею Херсонскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Церковно-приходскія школы въ городѣ, каковъ бы ни былъ городъ, хоть таковъ, какъ Вознесенскъ, разнятся отъ школъ, открытыхъ и открываемыхъ въ селеніяхъ, уже тѣмъ однимъ, что сельскіе жители смотрятъ на школу, какъ на заведеніе небывалое, и туго поддаются всѣмъ внушеніямъ священника — отдавать дѣтей своихъ въ науку; а между тѣмъ и городскіе жители *) не слишкомъ спѣшатъ съ своими дѣтьми въ школу, хотя имъ и достаточно извѣстна польза отъ школы, или училища (нельзя же представить себѣ города, безъ какого нибудь въ немъ училища)! Такъ, въ вознесенской приходской школѣ, открытой въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1860 года, до настоящаго времени число мальчиковъ не превышало 32. Дѣвочекъ вовсе не было и теперь нѣтъ. Отчего бы, казалось, быть такому равнодушію къ испытанной для жителей города пользѣ отъ науки!...

По назначенію г. благочиннаго церковей въ томъ же 1860 году, я принялъ на себя обязанность законоучителя въ приходской школѣ, и первымъ дѣломъ моимъ было —

*) Здѣсь говорится о жителяхъ города — военныхъ поселянахъ, которыхъ въ городѣ двѣ трети противу всего населенія.

попросить поселенное начальство собрать мирскую сходку для прочтенія Высочайшаго повелѣнія о повсемѣстномъ открытіи сельскихъ школъ. Сходка собрана и мнѣ дають знать объ этомъ. Душѣ до ста ожидаютъ меня. Поздравствовавшись съ ними, я началъ читать циркуляръ начальника округовъ военнаго поселенія; послѣ чего, растолковавъ оный сообразно языку и понятіямъ поселянъ, я обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «ну, люди добрые, теперь вы знаете, для чего васъ требовали сюда. Царь далъ вамъ свободу, уволилъ васъ отъ поселенія, и теперь требуетъ, чтобы всѣ вы, а если не вы, то ваши дѣти были грамотны. Вы сами знаете, что грамотному человѣку всегда лучше жить въ свѣтѣ, нежели *темному* (выраженіе простолюдиновъ), безграмотному. Ведите же дѣтей своихъ ко мнѣ, сюда, въ школу, я буду учить ихъ, а вѣдь вы то же знаете, что священникъ ничему худому не научить, кромѣ добраго. Давайте же и сыновъ и дочекъ, я всѣхъ буду учить грамотѣ». Толпа зашумѣла, и представители, вышедъ впередъ и поклонившись мнѣ, сказали: «Такъ, батюшка! благодаримъ Бога и Царя за ихъ милости. Нужно учить дѣтей грамотѣ, мы сами знаемъ это, берите ихъ, учите; а *дочки наши на що будутъ вщиця? Хиба хто багатый, той ныхай отдае и дочку въ науку, а намъ биднякамъ треба, щобъ она вміла шить, та прясты, та щобъ була доброю хазяйкою*». — При всѣхъ доказательствахъ моихъ, что знающая грамоту можетъ быть гораздо лучшею хозяйкою и знать все хозяйство, поселяне остались при своемъ. Впрочемъ недавно узналъ я, что нѣкоторые изъ поселянъ зажиточныхъ начали учить грамотѣ и дѣвочекъ, только по домамъ. Время само, быть можетъ, вразумить ихъ.

Обращаюсь къ устройству и порядку вознесенской церковно-приходской школы. При всемъ множествѣ грамотныхъ поселянъ въ городѣ Вознесенскѣ, коихъ можно опредѣлить одною третью всего населенія, въ школахъ, какъ выше сказано, не было больше 32 мальчиковъ. Впрочемъ такая ограниченная численность приходившихъ и приходящихъ въ школу можетъ быть извиняема тѣмъ, что грамотные отцы или родственники дѣтей обучаютъ ихъ въ домѣ, или потому, что дома ихъ отдалены отъ центра города, гдѣ помѣщается школа; или потому, что въ домѣ дѣти могутъ учиться безъ обуви и верхняго одѣянія, постройкою которыхъ поселяне очень затрудняются; или наконецъ потому, что при обученіи въ домѣ мальчикъ можетъ иногда, въ промежутокъ ученія, помочь чѣмъ нибудь отцу или матери, напримѣръ — напоить скотъ, занятьчить дитя. — Школа помѣщалась сначала внутри города, въ строеніи общественномъ, довольно выгодномъ въ отношеніи помѣщенія учащихся, но далеко не выгодномъ для нихъ въ томъ, что строеніе это отдалено отъ предмѣстій города, гдѣ живутъ собственно поселяне; а этихъ предмѣстій три и всѣ онѣ отдалены отъ города версты на двѣ и на три. Весною и осенью проходка въ школу для дитяти ничего не значитъ, хотя и здѣсь теряется драгоценное время; а бывали еще и такіе примѣры, что родители, пославъ мальчика въ школу, въ полной увѣренности, что онъ тамъ учится, а мальчикъ-шалунъ, встрѣтивъ сверстника или сосѣда своего, пасущаго на пустырь овецъ, или собирающаго *топливо* (отопленіе), заиграется съ нимъ до обѣда, а иногда и до вечера, и тогда является въ домъ, конечно — съ ложнымъ донесеніемъ о своихъ занятіяхъ въ школахъ; но это исключенія, и это говорится о веснѣ и осени. — Что же теперь ска-

зять о времени зимнемъ, и особенно, если зима была такая, каковы были запрошная и прошлая?... При всей добросовѣстной готовности нѣкоторыхъ изъ поселянъ — посылать аккуратно дѣтей своихъ въ школу, если они не высылали ихъ въ подобное время, винить ихъ никакъ нельзя, потому что, посылая дитя свое въ школу во время вьюги, мятели и жестокаго мороза, версты за двѣ и за три, въ худой шубенкѣ, они высылали бы его почти-что на вѣрную смерть. Увидѣло и начальство такую невыгоду и перемѣстило школу въ одно изъ предмѣстій города и поселило — въ сельской расправѣ, а этимъ самымъ *попало изъ огня въ поломя*, какъ говоритъ наша малороссійская пословица... О выгодахъ помѣщенія школъ въ расправахъ было печатано и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и въ другихъ журналахъ, желающій — да чтеть;... мнѣ же остается продолжить и окончить начатое.

Мальчики въ школѣ учатся подъ постояннымъ надзоромъ учителя, нанятаго обществомъ, довольно свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ отставнаго шаврониста, бывшаго учителемъ въ упраздненномъ кантонистскомъ дивизионѣ; въ эту школу являюсь я два, иногда три раза въ недѣлю. Въ школѣ преподаются сколько нибудь приготовленнымъ и прежде бывшимъ : 1) Краткій Катихизисъ съ краткою же Священною Исторіею Ветхаго и Новаго Завѣта. Катихизисъ изучаютъ наизусть, а св. Исторію — со словъ преподавателя, впрочемъ нѣкоторыя событія — и изъ Исторіи Новаго Завѣта, какъ напр. о рождествѣ Спасителя я приказываю заучивать наизусть.

2) Первыя четыре дѣйствія изъ Ариѳметики съ дѣланіемъ задачъ; при этомъ, когда вызванный ученикъ дѣлаетъ задачу на деревянной доскѣ среди комнаты, съ по-

втореніемъ правилъ, къ задачѣ относящихся, прочіе ученики дѣлають ту же задачу на аспидныхъ доскахъ, сидя за скамьями.

3) Мальчики учатся съ утра отъ 8 до 11, а послѣ объѣда съ 1 часа до 3. Весною и ранней осенью послѣобѣденные классы по возможности продолжаются, удлиняются, и это время назначается большею частію для писанія подъ диктовку и повторенія выученныхъ молитвъ.

4) Классы до и послѣ-обѣденные начинаются молитвами: «Царю небесный» и предъ началомъ ученія: «Преблагій Господи»... Молитвы эти мальчики читають поочередно.

5) Къ писанію приступаютъ сперва на аспидныхъ доскахъ, а послѣ — на бумагѣ. Пишутъ по прописямъ и подъ диктовку.

6) Вновь прибывшіе начинаютъ съ азбуки по Букварю, изданному при св. синодѣ, но такъ, что съ изученіемъ азбуки гражданской, они замѣчаютъ и усвояютъ себѣ литеры славянскія, отчего — переходъ отъ чтенія по гражданской печати къ чтенію по славянской — для нихъ почти не замѣтенъ и не затруднителенъ. Для начавшихъ уже читать развѣшены по стѣнамъ кардонныя въ большой листъ таблицы, на которыхъ напечатаны крупнѣе и мелче (смотря по успѣхамъ читающихъ) изреченія изъ книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, а также отрывки изъ нѣкоторыхъ главъ Новаго Завѣта. Къ таблицамъ вызываються по 5—7 мальчиковъ, равныхъ успѣхами, изъ коихъ одинъ впереди прочихъ читаетъ, а всѣ слѣдятъ за его чтеніемъ; читають мальчики поочередно.

7) Вообще прежде прибывшіе мальчики довольно удовлетворительно отвѣчаютъ на вопросы изъ Катихизиса и Исторіи; пишутъ нѣкоторые, безъ преувеличенія, хорошо,

и всѣ знаютъ молитвы утреннія и вечернія, положенныя по букварямъ.

8) Классы заключаются молитвою Богородицъ: «Достоинно есть».

9) Послѣ класса, на длинныя зимніе вечера назначается мальчикамъ — или повтореніе пройденнаго, или заученіе той или другой молитвы.

10) Изъ числа этихъ же мальчиковъ-школьниковъ способные выбираются въ пѣвческій хоръ, который, подъ управленіемъ регента изъ инвалидовъ, поетъ довольно сносно. Этотъ хоръ пѣлъ на лѣвомъ клиросѣ во время посѣщенія г. Вознесенска его преосвященствомъ Антоніемъ въ прошломъ году.

Этимъ, пока, и ограничивается преподаваніе въ вознесенской школѣ. Впрочемъ начало положено — и то хорошо. Нужно только желать, чтобы поселяне нашего города скорѣе почувствовали всю необходимость и важность образованія дѣтей своихъ, а начальство споспѣшествовало благимъ призывамъ правительства и вспомоствовало — *труждающимся дѣлателямъ.*

Свящ. Михайль Нестеровскій.

28 Апрѣля 1862 года. Г. Вознесенскъ.

ПИСЬМА

Къ священнику херсонской епархіи.

IV *).

Все рѣже мнѣ приходится писать къ вамъ, любезный о Христъ собратъ! И хорошо, право, что приходится такъ. Вспомните содержаніе слѣдовавшихъ за моимъ послѣднимъ письмомъ №№ нашего изданія, и сами согласитесь, что хорошо. Да, — слава Богу, — въ добрый часъ молвить, наше епархіальное духовенство начинаетъ писать не только по необходимости должностной, но и по свободному расположенію. И дай Богъ, чтобы расположеніе это развивалось все болѣе, проявлялось все искреннѣе и многостороннѣе! А развиваться ему есть на чемъ. Почва херсонской епархіи почти-что не тронутая. Вспомнить ли старину, не «дѣла давно-минувшихъ дней», а рассказы отцовъ и дѣдовъ да прошедшее предъ дѣтскими глазами житье-бытье ихъ, — присмотрѣться ли къ настоящему, своему собственному и прихожанъ своихъ, — тамъ и тутъ довольно предметовъ для размышленія и — пера. И есть гдѣ проявлять это доброе расположеніе: страницы «Прибавленій» къ его услугамъ. Не богатая средствами Редакція «Вздо-

*) Письмо I-е — стр. 63; II-е — стр. 123 и III-е — стр. 272 V части «Прибавленій».

мостей» богата доброй охотой уступать своимъ епархіальнымъ сотрудикамъ мѣсто для статей, — какъ можно болѣе мѣста...

Много замѣчательныхъ статей удалось мнѣ прочесть со времени послѣдняго моего письма къ вамъ. Перечислять ихъ не стану : и мудроно (не всѣ журналы подъ руками), и не къ чему. Держась же правила, разъ высказаннаго, въ этомъ письмѣ познакомлю васъ съ двумя статьями о преосвященномъ Иннокентіѣ, помѣщенными въ «Духовномъ Вѣстникѣ».

Въ апрѣльской книжкѣ этого Вѣстника помѣщено «Воспоминаніе о преосв. архіепископѣ Иннокентіѣ и объ особенно-знаменательныхъ случаяхъ, вызванныхъ 10 Апрѣля (1854 г.), днемъ бомбардированія Одессы», написанное военнымъ священникомъ Дюковымъ. Прибывъ въ Одессу съ полкомъ 29 Марта 1854 г., о. Дюковъ «почелъ непремѣннымъ долгомъ побывать у знаменитаго архипастыря и испросить святительскаго его благословенія» на устройство подвижной полковой церкви.

«Помню, былъ день воскресный, — пишетъ о. Дюковъ, — преосвященный служилъ литургію въ градскомъ соборѣ. Въ 12½ часовъ я былъ уже въ прекрасномъ архіерейскомъ домѣ, и вскорѣ былъ позванъ къ его высокопреосвященству. Имѣя счастье знать этого архипастыря лично въ періодъ святительства его въ Харьковѣ, я крайне былъ изумленъ рѣзкою переменой наружнаго его вида : ученая — труженическая жизнь преждевременно покрыла прекрасное лицо его морщинами, и русые волосы превратились въ бѣлизну снѣга... Но гениальный талантъ, по прежнему, блисталъ яркимъ свѣтомъ на высокомъ челѣ знаменитаго церковнаго витія, — глаза искрились тѣмъ же огнемъ молніи ; въ нихъ отражалась все-таки добрая и свѣтлая душа. Я получилъ благословеніе ; первый

вопросъ преосвященнаго былъ : «изъ которой губерніи»? — Изъ харьковской, — отвѣчалъ я. — «А, такъ вы близкій моему сердцу; я имѣлъ удовольствіе быть епископомъ въ Харьковѣ и, признаюсь, со слезами разставался съ своею доброю паствою... вотъ уже много лѣтъ прошло, а все еще не могу забыть Харькова, и теперь, когда увижу кого изъ этой *благословенной Палестины*, то дѣлается какъ-то отрадно на душѣ: словно вижу своего роднаго». — Любовь вашего высокопреосвященства къ прежней своей паствѣ, — отвѣчалъ я, — не напрасна... Харьковцы вполне сочувствуютъ вамъ, и съ удовольствіемъ вспоминаютъ то время, когда они имѣли счастье слушать отеческія в. в. назиданія... Кромѣ этого в. в. изволили оставить по себѣ въ харьковской епархіи столько религіозныхъ памятниковъ, что періодъ вашего святительства тамъ займетъ одну изъ блестящихъ страницъ церковной лѣтописи, и пасомые, конечно, не престанутъ благословлять архипастырское имя ваше. — «Да, — все, что я тамъ дѣлалъ добраго, дѣлалъ на душевную пользу духовной своей паствы... и если она помнитъ и любитъ меня такъ, какъ я ее люблю, то просите ее, чтобы она и молилась обо мнѣ»... Затѣмъ, спросивши мою фамилію, преосвященный сказалъ : «не сынъ ли вы о. протоіерея N?» — Точно такъ, в. в., отвѣчалъ я. — «Здоровъ ли старикъ»? Слезы брызгнули изъ глазъ, я не могъ отвѣчать... Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, преосвященный продолжалъ : «къ намъ скоро, вѣроятно, пожалуютъ заморскіе гости; но надо надѣяться на милость Божию, которая не престанетъ поборать нашему правому дѣлу... На васъ, какъ полковомъ священникѣ, лежитъ важная обязанность въ настоящее военное время; не представляйте внушать духовнымъ вашимъ дѣтямъ ихъ высокія обязанности по отношенію къ Церкви, Государю и отечеству; въ минуты опасности воодушевляйте ихъ словомъ святой нашей религіи. Господь Богъ поможетъ вамъ!»! Съ этими словами е. в. вставши,

благословилъ меня и сказалъ : « благословеніе мое передайте и своимъ духовнымъ чадамъ » ; за тѣмъ прибавилъ : « не забывайте, и на свободѣ посѣщайте меня » ...

« Преосвященный въ продолженіи св. Четырдесятницы не только въ воскресные дни, но и во всякую Среду и Пятницу совершалъ литургію въ градскомъ кафедральномъ соборѣ. Нашъ «златоустъ» не преставаля вѣщать слово истины. Характеръ проповѣдей архіепископа былъ въ это время, по преимуществу, покаянный, какъ соотвѣтствующій, съ одной стороны, времени поста, такъ съ другой — и тѣмъ военнымъ обстоятельствамъ, которыя неминуемо долженъ былъ испытать портовый, приморскій городъ Одесса ».

О бомбардированіи Одессы, о. Дюковъ такъ говоритъ :

« 10 Апрѣля, въ 6 часовъ утра великой Субботы, раздался первый пушечный выстрѣлъ ; за нимъ второй, третій, четвертый !.. И въ нѣсколько минутъ воздухъ огласился страшнымъ громомъ кровавой брани... дрогнула земля, поколебались стѣны домовъ и солнце скрылось за тучи пороховаго дыма. Описывать эту тяжкую для души драму считаю излишнимъ, — заглянемъ лучше въ одинъ изъ православныхъ храмовъ и посмотримъ, что совершается здѣсь въ эти кровавыя минуты. Три часа по полудни... частые удары соборнаго колокола какъ бы вторили неумолгаемому гулу учащенныхъ выстрѣловъ... но послѣдніе напоминали озлобленную брань, а первый призывалъ къ тихой и безмятежной молитвѣ » ...

« Среди величественнаго одесскаго собора возвышается черный балдахинъ надъ св. плащаницею Господа нашего Иисуса Христа ; множество народа благоговѣйно преклоняетъ колѣна и лобзаетъ язвы лежащаго во гробѣ Жизнедавца. — Архипастырь совершалъ литургію, окруженный соборомъ священнослужителей ; пылающія свѣчи, гимнамъ, прекрасное пѣніе архіерейскаго хора, оглашающее своды священнаго храма, — все это невольнo восторгалo душу горѣ и заставляло забывать, что дѣлалось долу. Но сила міра и

плоти часто превозмогаетъ немощный духъ!... Богослуженіе приходило уже къ концу; вдругъ раздался страшный взрывъ *)... Крѣпкія соборныя стѣны поколебались, стекла задрожали, хвалебное пѣніе умолкло, и изумленный и уstraшенный народъ повалился на церковный помостъ... Моментъ былъ роковой: всѣмъ казалось, что громадный куполь собора отъ сильного сотрясенія рухнетъ... Одинъ архипастырь среди подобной катастрофы остался непоколебимымъ; терпѣливо выждавъ, пока испуганный народъ пришелъ къ чувству самосознанія, онъ, исполненный молитвы и крѣпкой вѣры, вышелъ изъ алтаря и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ началъ бесѣду слѣдующими словами: «Вы уstraшили сего браннаго звука, произведеннаго враждебною рукой и, стоя на молитвѣ, не устыдились, по своему маловѣрію, пасть на землю; но какой страхъ и ужасъ обьетъ грѣшную душу, когда архангельскій гласъ трубы воззоветъ насъ на всеобщій судъ **)... и проч. Народъ въ безмолвіи слушалъ любимаго своего святителя... На колокольнѣ пробило 5 часовъ; но громъ пушекъ, взрывъ гранатъ и бомбъ все еще продолжались и многія изъ нихъ ложились у самыхъ дверей церковныхъ. Наконецъ Божественная служба кончилась; народъ, крестясь и молясь, слѣшилъ подъ кровъ прострѣленныхъ своихъ домовъ».

Вотъ еще одна выписка изъ «Воспоминанія», дорисовывающая ликъ покойнаго архипастыря:

«17 числа я имѣлъ счастье быть у его высокопреосвященства; на этотъ разъ я засталъ у него кафедральнаго протоіерея, о. Н. Архипастырь былъ въ прекрасномъ расположеніи духа; все время моего пребыванія, онъ не умолкалъ, высказывая свои чувства, которыя испытывала его душа въ 10 день Апрѣля. «Я нѣсколько

*) Это былъ взрывъ пороховаго ящика на Щеголевской батарее.

**) Сколько могу припомнить, бесѣда эта длилась не менѣе полчаса.

часовъ, — говорилъ между прочимъ преосвященный, — сидѣлъ у окна своей комнаты и слѣдилъ за движеніемъ непріятельскихъ парашутовъ, хотя изъ-за любопытства я легко могъ поплатиться жизнью; вѣдь домъ мой во многихъ мѣстахъ раненъ *). Впрочемъ я былъ увѣренъ, что Господь Богъ сохранитъ меня. Вотъ эти всѣ *зараничныя яблоки* (при этомъ онъ указалъ на столъ, гдѣ пирамидально возвышались разныхъ калибровъ ядра, бомбы и гранаты) собраны въ моемъ дворѣ, а нѣкоторыя вынуты изъ стѣнъ дома... Эта бомба, — продолжалъ владыка, (самой огромной величины, служившая основаніемъ пирамиды) оригинальнымъ образомъ своего дѣйствія заслуживаетъ особеннаго вниманія, а именно: когда канонада значительно усилилась, и дворъ мой начало засыпать бомбами и разными осколками, люди мои, движимые чувствомъ самохраненія, вздумали схорониться въ это время въ подвалъ моего дома, мѣсто дѣйствительно безопасное, но въ торопяхъ, вѣроятно, не затворили плотно наружной двери; и нужно же было случиться такъ, что едва только успѣли они расположиться въ подземномъ своемъ жилищѣ, какъ сильнымъ импетомъ бомбы, упавшей около самаго подвала, растворилась дверь, и изумленному взору свободныхъ моихъ узниковъ предстала скачущая по каменнымъ ступенямъ эта самая бомба... Моментъ былъ ужасный! Мои люди, искавшіе безопасности въ подвалѣ, видятъ вдругъ грозную смерть лицомъ къ лицу... Что дѣлать? Къ счастью, они не потеряли присутствія духа, — прошелъ моментъ, и ни одного изъ нихъ не было въ подвалѣ... Ставши въ почтительномъ разстояніи отъ подвала, они съ замирающимъ сердцемъ ждали неминуемаго взрыва... Но прошло нѣсколько минутъ, взрыва не было, — мертвая тишина царство-

*) Архіерейскій домъ въ Одессѣ заднею стороною обращенъ къ морю, и величаво красуется надъ утесистымъ обрывомъ. Разстояніе между моремъ и домомъ не болѣе полуверсты.

вала въ подвалѣ. Келейникъ не замедлилъ сообщить мнѣ объ этой комической сценѣ, присовокупивъ, что бомба и теперь въ подвалѣ. Я, — продолжалъ преосвященный улыбаясь, велѣлъ запереть подвалъ и не беспокоить *незванной гостью* до завтра. Послѣ пасхальной обѣдни, я призвалъ одного монаха, служившаго прежде на флотѣ, и поручилъ ему разрядить бомбу и принести ее ко мнѣ вмѣсто писанки. Вотъ теперь она у меня, — продолжалъ владыка, и своимъ безмолвіемъ краснорѣчиво говорить о кровавомъ днѣ (10 Апрѣля), — днѣ, въ который Господь Богъ благоволилъ излить на насъ обильныя Свои щедроты сохраненіемъ богоспасаемаго нашего града». — «А что, — изволилъ спросить меня преосвященный, въ полку вашемъ много убитыхъ?» — По милости Божіей, — отвѣчалъ я, — ни убитыхъ, ни раненныхъ въ полку не было... «Слава Богу, слава Богу! сказалъ преосвященный». «Завтра, — продолжалъ онъ, мы имѣемъ отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе... Надѣюсь, что и вы будете участвовать съ нами». Получивши архипастырское благословеніе, я вышелъ изъ покоевъ преосвященнаго съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и уваженія къ столь великому и вмѣстѣ доброму святителю».

Другая статья: «Преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій, какъ проповѣдникъ» помѣщена въ мартовской книжкѣ того же «Духовнаго Вѣстника». Авторъ статьи въ нашемъ «проповѣдникѣ» прежде всего усматриваетъ «богатство живой природы», которое дѣлаетъ «преосв. Иннокентія чуждымъ всякаго рода схоластики». «Въ лучшихъ своихъ проповѣдяхъ, — объясняетъ авторъ, — онъ никогда не довольствуется просто однимъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ, которыхъ область ему была вполне извѣстна, какъ отличному богослову своего времени. Когда онъ о чемъ говоритъ, видно самое живое его отношеніе къ предмету. Точно ли тема относится къ душевнымъ

его убѣжденіямъ, или онъ, по складу своихъ дарованій, сразу умѣетъ отнестись къ самымъ жизненнымъ сторонамъ предмета, это для проповѣди одно и то же; потому что тамъ и тамъ необходимо предполагается правильное рѣшеніе вопроса: о чемъ именно «я» долженъ проповѣдывать... Отсюда тонъ живой бесѣды, который не оставлялъ архи-пастыря и на церковной кафедрѣ, и въ обыкновенныхъ разговорахъ, когда ихъ содержаніемъ были христіанскія истины. У Иннокентія не было того раздвоенія, которое дѣлаетъ какъ бы два лица, одно въ официальномъ и торжественномъ случаѣ, а другое въ домашнемъ быту, изъ одного и того же человѣка. Натура его была въ этомъ отношеніи поразительно-цѣльною».

Живое и ищетъ живаго. Отсюда «почва, по которой двигалась мысль преосв. Иннокентія, какъ проповѣдника», была «сама жизнь»; т. е., поясняетъ авторъ, «ему, по требованію его таланта, непременно надобно было какое-либо определенное положеніе, данное въ жизни, или только возможное въ ней, — случай, дѣйствительно-готовый, по поводу котораго онъ произносилъ свое слово, или же случай въ раскрытіи и ходѣ духовно-нравственной жизни человѣка-христіанина. До тѣхъ поръ, пока чувство его, такъ сказать, не ошутитъ и не найдетъ среди отвлеченныхъ, всеобщихъ истинъ такого положенія со всею его жизненною обстановкою, — мысль его не развивается. Такое исканіе почвы составляетъ наиболѣе общій приѣмъ, помогающій ему устанавливать тему, задавать вопросъ, который онъ и рѣшаетъ въ проповѣди. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, онъ начинаетъ слово: «На самой срединѣ жизни, проводимой въ строжайшемъ исполненіи закона Божія, предъ самымъ прішествіемъ царствія Божія въ силѣ,

для коего всѣ ветхозавѣтные праведники готовы были возстать изъ гробовъ, вдругъ лишиться жизни»... и проч. Положеніе — способное возбудить рядъ въ высокой степени важныхъ вопросовъ... Вообще его мысль первѣе всего занята исканіемъ этого положенія. Находчивость его въ этомъ отношеніи иногда бываетъ, въ самомъ дѣлѣ, изумительна: онъ создаетъ положеніе и, твердо стоя на немъ, вѣщаетъ какъ бы съ высоты нѣкоторой духовной кафедрѣ. Самыя обыкновенныя мысли и замѣчанія при этомъ кажутся новыми, поразительными, особенно для слушателей. Таково положеніе, которое онъ создалъ для своей второй проповѣди къ паствѣ вологодской; послѣ перваго своего служенія въ вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, онъ для втораго служенія своего избираетъ кладбищенскую церковь, и начинаетъ слово такъ: «Можетъ быть для нѣкоторыхъ кажется не совсѣмъ обыкновеннымъ, что мы, не осмотрѣвшись еще, такъ сказать, на мѣстѣ новаго служенія нашего въ градъ семь, поспѣшили на служеніе сюда, къ послѣднему мѣсту всѣхъ и каждаго: но для насъ это было естественно. Ибо на пастырѣ Церкви лежитъ долгъ пещись не о живыхъ только, но и объ умершихъ». Здѣсь этотъ проповѣдническій пріемъ достигаетъ полнаго совершенства, степени, на которой проповѣдничество и пастырство совпадаютъ нераздѣльно. Здѣсь верхъ его искусства»....

«Дарованія, — замѣчаетъ далѣе авторъ, — весьма сложны и, чѣмъ кто даровитѣе, тѣмъ сложнѣе и многостороннѣе его натура. По крайней мѣрѣ дарованіе преосв. Иннокентія принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ и богатыхъ». Всмотриваясь въ это дарованіе, авторъ указываетъ на «умѣнье выбирать изъ круга догматическихъ истинъ именно тѣ, которыя особенно были пригодны для совре-

меннаго общества»; на «способность схватывать самыя характеристическія и жизненныя стороны въ предметахъ и выставлять ихъ въ томъ свѣтѣ, который наиболѣе даетъ разумѣть ихъ природу»; на «даръ быстрого и зоркаго наблюденія, сразу замѣчавшаго многія особенности, обыкновенно ускользящія отъ взора другихъ». Отсюда «удачное сближеніе фактовъ, подобно молніи, часто однимъ словомъ освѣщаетъ предметъ размышленія. Оно встрѣчается въ проповѣдяхъ преосв. Иннокентія почти всѣхъ безъ исключенія»... «Прибавимъ къ этому, — продолжаетъ авторъ, — отличное знакомство преосв. Иннокентія съ предметами общаго образованія, которое дѣлало его интереснымъ собесѣдникомъ для людей самага разносторонняго развитія и спеціальной учености... Возьмемъ еще совершенное знаніе условій самыхъ тонкихъ, которыми отличается жизнь образованнаго общества, чтобы понять, какъ иногда ловки и мѣтки бывали его остроумныя замѣчанія, и какъ онъ умѣлъ пользоваться всѣмъ этимъ для дѣла христіанскаго пастырскаго назиданія. Рѣзкія, хотя вполнѣ справедливыя, замѣчанія чрезъ это утрачивали свою жесткость и горечь; но тѣмъ не менѣе производили все свое дѣйствіе, на которое рассчитывалъ искусственный обличитель-проповѣдникъ». «Обладая даромъ неожиданныхъ, остроумныхъ сближеній между различными предметами, преосв. Иннокентій никогда не вдаетъ всего своего ума въ изслѣдованіе предмета. Онъ всегда стоитъ въ отношеніи къ предмету въ нѣкоторомъ отдаленіи, именно — на той точкѣ, которая оставляетъ человѣку полную свободу въ употребленіи своихъ силъ»... «Поэтому въ его проповѣди, — не смотря на опредѣленное указаніе темы, которую ставить онъ образцовый художникъ, — никакъ нельзя напередъ угадать, о чемъ именно онъ станетъ

говорить, и какихъ сторонъ предмета будетъ касаться; когда и это будетъ, наконецъ, опредѣлено, — все таки остается настроеніе встрѣтить у него что-нибудь неожиданное. Говоримъ это не въ ущербъ стройнаго порядка его проповѣдей, а для того, чтобы показать, какъ онъ умѣлъ поддержать до конца интересъ проповѣди, часто довольно длинной, и какъ для этого пользовался своими необыкновенными дарованіями».

«Что же касается стройности его поученій, то во многихъ изъ нихъ нѣтъ надобности искать строгаго аналитическаго раскрытія мыслей, какъ бы шагъ за шагомъ слѣдующихъ одна за другою, по указанію логическаго вывода. Умъ его далекъ отъ подобныхъ склонностей къ систематическому строю и ладу, отличающему многихъ даровитыхъ проповѣдниковъ; тѣмъ не менѣе проповѣдь его представляетъ одно законченное цѣлое. Онъ убѣждаетъ слушателя не силою и достоинствомъ неумолимой логики, предъ которой иногда разлетаются въ прахъ возраженія и предубѣжденія. Сила его — въ обаяніи живой правды, непосредственно дѣйствующей на душу. Онъ не философъ, а художникъ въ дѣлѣ проповѣди. Кажется, не было для него случая и положенія, которыя бы затемнили ясность его духа, заставили его вмѣсто живаго пониманія обращаться къ общимъ мѣстамъ и готовымъ мыслямъ. Свѣжесть его мысли всегда даетъ чувствовать себя самымъ непосредственнымъ отношеніемъ къ предмету. Часто, по этому, проповѣди его представляютъ рядъ художественныхъ картинъ тѣмъ болѣе увлекательныхъ, что они посвящаютъ читателя въ тайны духовной жизни. Таковы его проповѣди въ недѣлю св. праотецъ и св. отецъ. Это рядъ мастерскихъ, хотя и краткихъ біографій; сюда же должны быть

отнесены многія проповѣди историческаго содержанія изъ собранія проповѣдей: «Съ нами Богъ» и др. Есть слова отличающіяся образцовою выдержанностію. Таковы, между прочимъ, слово въ день Пятидесятницы на литургіи, а преимущественно помѣщенные въ «Седмицахъ».

Здѣсь, гдѣ автору кажется, что исчерпалъ онъ и указалъ «элементы, заключающіеся въ природѣ дарованій» преосв. Иннокентія, — я останавливаюсь. И такъ я уже перешелъ предѣлы моего письма. Къ тому же, для моей цѣли довольно сдѣланныхъ изъ статьи выписокъ. Надѣюсь, по нимъ можно вамъ и оцѣнить взглядъ автора на проповѣдника нашего, и призадуматься надъ его указаніями и замѣчаніями, и — даже приложить ихъ къ дѣлу. Проповѣди покойнаго владыки — въ рукахъ вашихъ. Вѣроятно, ихъ давно уже не перечитывали вы, увлекаясь обиліемъ современныхъ вопросовъ и требованій... Но бываютъ же у васъ свободные часы, тихіе часы, когда хочется оглянуться назадъ... Почему бы въ эти минуты не провѣрить вамъ былыхъ впечатлѣній? Почему бы напр. не перечитать проповѣдей хотя нѣкоторыхъ преосв. Иннокентія и присмотрѣться: какъ онѣ подходятъ подъ указанія автора статьи? Право, это было бы не лишнее и не бесполезное дѣло... *Sapienti sat.* До свиданья!

Свящ. Н—въ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. ОДЕССѢ

ВО ИМЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ РОССІЙСКИХЪ.

У берега моря, среди практической и карантинной гаваней, противъ парадной лѣстницы, ведущей отъ Дюка къ морю, стоитъ не большая, но красивая — объ одномъ куполѣ — церковь въ византійскомъ стилѣ. Уже давно служить она украшеніемъ этой лучшей, лицевой стороны г. Одессы. Доселѣ она извѣстна была и жителямъ и посѣтителямъ Одессы подъ именемъ часовни. Начало ея идетъ отъ Крестнаго хода, учрежденнаго въ 1849 г., въ память основанія Одессы, и соединено съ славнымъ именемъ преосвященнаго архіепископа Иннокентія. Извѣстно, что къ этому Крестному ходу покойный архипастыръ нашъ испросилъ на благословеніе Одессы изъ разныхъ мѣстъ Россіи вѣрные списки съ чудотворныхъ иконъ, особенно чтимыхъ русскимъ православнымъ народомъ, а также вѣрныя, сколько было возможно, живописныя изображенія великихъ святителей и угодниковъ всероссійскихъ. Для помѣщенія такой святыни, нечаянно обогатившей Одессу *), не было мѣста. Родилась мысль устроить на

*) Какое это было обиліе святыни и откуда именно она получена, читатели Херс. Епарх. Вѣд. могутъ видѣть въ № 1 ихъ, въ статьѣ о преосв. Иннокентіѣ.

приличномъ мѣстѣ особую часовню, и тотчасъ нашла у всѣхъ полное одобреніе. Не замедлилъ явиться и благотворитель, съ христіанскою готовностію вызвавшійся устроить таковую часовню. То былъ тогдашній староста одесской Срѣтенской церкви, маіоръ Трофимъ Петровичъ Драгутинъ, который 1-го Октября 1849 г. вошелъ о томъ съ прошеніемъ къ архипастырю. По распоряженію одесскаго градоначальника, тайнаго совѣтника А. И. Казначеева, основанному на предложеніи преосвященнаго архіепископа Иннокентія, тогда же составленъ былъ планъ на предполагаемую часовню, который, по разсмотрѣніи его въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій и по одобреніи отъ св. синода, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 13-й день Апрѣля 1850 г.

Закладка этой часовни, съ престоломъ *во имя всѣхъ Святыхъ россійскихъ*, происходила 17 Юня 1851 года. Священнодѣйствіе ея совершалъ преосвященнѣйшій Иннокентій съ большимъ соборомъ градскихъ священнослужителей, имѣвшихъ на рукахъ своихъ тѣ св. иконы, для помѣщенія коихъ закладывался храмъ. Вотъ какъ самъ преосвященный изображалъ поводъ къ созданію новаго дома молитвы, и указывалъ на его особенное предназначеніе, въ краткой рѣчи, сказанной по этому случаю :

« Кто думалъ и ожидалъ, что на этомъ мѣстѣ, такъ недавно еще оспоренномъ у волнъ морскихъ, станетъ такъ скоро домъ молитвы и будетъ посвященъ не одному какому либо Божественному или святому лицу, какъ это обычно, а цѣлому собору святыхъ угодниковъ россійскихъ? — Тѣмъ паче, кто думалъ и ожидалъ, чтобы сіи угодники Божіи — въ вѣрномъ и точномъ изображеніи ихъ святыхъ ликовъ — всѣ сами теперь предстали среди насъ на этомъ мѣстѣ, какъ бы для видимаго и немедленнаго усвоенія себѣ

созидаемаго во имя ихъ храма? — Но о чемъ никто не думалъ, чего никто не ожидалъ, то самое совершается теперь во славу Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, — на благословеніе граду нашему, по окончаніи его пятидесятилѣтія!... Какъ случилось все это? — Случилось весьма поучительнымъ для насъ образомъ: мы становимся богаты отъ собственной нашей скудости!... Въ самомъ дѣлѣ, когда за два года предъ симъ рѣшено было увѣковѣчить для града нашего память его пятидесятилѣтія ежегоднымъ торжественнымъ хожденіемъ крестнымъ, то оказалось, что у насъ, по самой юности нашего бытія гражданскаго, нѣтъ, какъ въ другихъ градахъ, древнихъ святыхъ церковныхъ, коими особенно обыкли благоукрашаться хожденія крестныя. Для восполненія сего недостатка, надлежало, по необходимости, прибѣгнуть, такъ сказать, къ займу духовному у другихъ древнихъ градовъ и святыхъ обителей отечественныхъ; — и вотъ, благодаря духу общенія христіанскаго, едва только услышалось о нашей нуждѣ и духовной скудости, какъ изъ всѣхъ градовъ и обителей, славящихся мощами угодниковъ Божіихъ и чудотворными иконами, начали являться къ намъ на благословеніе ихъ святыхъ изображенія и лики, какъ бы въ доказательство того, что Матерь Божія и святые угодники всегда готовы на помощь намъ, только бы мы не отвращали отъ нихъ лица своего. — Но тутъ опять обнаружилась наша новая духовная скудость; ибо когда пришли къ намъ эти великіе и святые гости, то ни одинъ изъ нашихъ домовъ молитвы не оказался способнымъ вмѣстить ихъ въ полномъ числѣ и съ подобающимъ приличіемъ; а раздѣлить ихъ по разнымъ храмамъ значило бы лишить желающихъ возможности видѣть ихъ всѣ вкупѣ. Что было дѣлать? — Самая необходимость велѣла помышлять о новомъ домѣ молитвы, который бы могъ служить для нихъ общимъ и нераздѣльнымъ пристанищемъ; ибо не оставить же было столь великихъ и святыхъ гостей безъ крова и пріюта.

Но помыслить о семъ было легко, а исполнить замышленное не безъ труда: не потому, чтобы градъ нашъ не въ состояніи былъ сдѣлать, что нужно для достойнаго принятія столь великихъ и святыхъ посѣтителей, а потому, что на первый разъ, подъ живымъ и радостнымъ впечатлѣніемъ отъ новаго нашего праздника, намъ не хотѣлось обнаруживать всенародно нашу скудость духовную, для возбужденія въ комъ бы то ни было усердія отвратить ее. Желалось и ожидалось усердія, не вызваннаго нарочно, а совершенно произвольнаго и, такъ сказать, самороднаго; — и благодареніе Господу — упованіе наше не посрамилось! Не протекло и седмицы отъ совершенія праздника, какъ явился человекъ желанный, который, отъ благочестиваго рвенія по Бозѣ и чести святыхъ Его, единъ сталь за всѣхъ и принялъ на себя — иные сказали бы трудъ и издержки, а мы скажемъ святую и великую честь — устроить особенное и постоянное помѣщеніе для всѣхъ святыхъ гостей нашихъ. Не теперь, и не въ слухъ самаго христолюбиваго созидателя, — оцѣнять сей подвигъ вѣры и любви: его оцѣнить съ признательностію весь градъ нашъ; ему воздадутъ честь самые отдаленные потомки, приходя въ храмъ сей на молитву; тѣмъ паче не останется онъ въ забвеніи предъ Тѣмъ, отъ имени Коего сказано: *доброхотна дателя любитъ Господь!*

Итакъ видите, какъ мы дѣлаемся богаты отъ самой скудости нашей! — Имѣй мы древнюю святыню сами, мы не прибѣгли бы къ другимъ градамъ за нею; будь наши дома молитвы удобны къ помѣщенію всего лига святыхъ иконъ, мы не залагали бы теперь новаго для нихъ храма. Такъ, *вѣрующимъ въ Бога*, по слову Апостола, все, самая скудость, *способствуетъ во благо!*

Я сказалъ, что мы становимся теперь богаты духовно: ибо не малое приобрѣтеніе уже то, что у насъ будетъ новый домъ молитвы, и при томъ такой, какого, сколько извѣстно, не было еще доселѣ на землѣ отечественной, то есть, въ честь и память всѣхъ Святыхъ рос-

сійскихъ. Но, кромѣ сего, въ новомъ храмѣ нашемъ будетъ находиться то, чего также нѣтъ въ прочихъ храмахъ, не только у насъ, но и у другихъ: я разумѣю столь значительное собраніе вѣрныхъ и точныхъ изображеній съ лика чудотворныхъ иконъ Богоматери и съ лика угодниковъ, коихъ нетлѣнными мощами украшаются грады и обители отечественныя. Послѣ сего каждый, не выходя изъ града нашего, а приходя только въ храмъ сей, можетъ имѣть утѣшеніе — видѣть въ совокупности подобія той святыни, коею славятся разные края обширнаго отечества нашего. И что я говорю: видѣть одни подобія? Нѣтъ, не подобія только святыни, а въ нѣкоторой степени, можно сказать, самую святыню. Ибо не скроемъ отъ васъ, братія, нашей тайны: когда дошла до насъ вѣсть о готовности собратій нашихъ послужить намъ въ нуждѣ нашей; то мы молили ихъ усугубить цѣну даруемаго совершеніемъ молебнаго пѣнія предъ ракою угодника Божія, отъ лица коего шла къ намъ его икона, помазаніемъ ея этъ св. елея, предъ нимъ не угасимо горящаго, и окроплеміемъ отъ воды съ многоцѣлебныхъ мощей его. Подобное совершено было и надъ изображеніями, снятыми для насъ съ чудотворныхъ иконъ. Такимъ образомъ, здѣсь, въ семь домѣ молитвы, будутъ стоять не простыя иконы, — не дѣло одной кисти художника, — а лики, исполненные отъ живоносной силы, почиющей въ чудотворныхъ иконахъ и во гробахъ св. угодниковъ Божіихъ.

Возблагодари же, градъ Одесса, Господа за сіе новое знаменіе къ тебѣ милости Божіей! Призирая съ высоты нагорной на сіе святилище, не поникай долу маловѣріемъ, а вознесись мыслями къ созерцанію судебъ Божіихъ, надъ тобою явленныхъ, являемыхъ и имѣющихъ являться. Отнынѣ смотри на все, приходящее изъ-за моря, сквозь сей храмъ, въ коемъ, не смотря на малость его, въ лицѣ присланной тебѣ на благословеніе святыни своея — будетъ стоять и взирать на тебя — вся православная Россія!...

Море Черное, да отразится и на твоихъ мрачныхъ волнахъ духов-

ная бѣлизна приближающейся къ тебѣ святыни всероссійской! Ты принесло намъ нѣкогда на хребтѣ твоемъ крестъ и Евангеліе съ вѣрою православною! зри и радуйся! Се питомцы сея вѣры, достигшіе *въ мужа совершенна, возрасшіе въ мѣру возраста Христова*, приходятъ въ ликахъ своихъ цѣлымъ соборомъ вселиться на брегъ твоемъ, да разумѣешь, что сѣмя вѣры, тобою принесенное, не осталось безъ плода сторичнаго, и да повѣдаешь прочимъ брегамъ твоимъ, еще не просвѣщеннымъ свѣтомъ сея вѣры, что онъ готовъ возсіять и для нихъ изъ богопросвѣщенной державы Россійской.

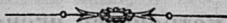
Какъ отрадно будетъ теперь для каждаго, оставляющаго почему либо отечество, идя къ пристани, зайти въ сей храмъ и помолиться о успѣхѣ предпринимаемаго пути морскаго всемъ святымъ россійскимъ, въ числѣ коихъ найдетъ онъ и святаго покровителя той страны, гдѣ родился и откуда пришелъ!

Какъ утѣшительно будетъ каждому, возвратившемуся изъ дальнаго странствованія, вступя на брегъ, посѣшить въ сей же храмъ, дабы пасть со слезами умиленія предъ ликомъ святыхъ заступниковъ земли отечественной!

Благодареніе Господу, тако о насъ и о градѣ нашемъ возблаговолившему!»!

Въ 1853 г. этотъ столько знаменательный для Одессы храмъ постройкою былъ уже оконченъ. Но военныя обстоятельства были причиною, что онъ довольно долгое время не достигалъ указаннаго ему назначенія. Въ 1857 г., 19 Февраля, преос. Иннокентій, поясняя, что предлежитъ теперь окончательная отдѣлка и устройство этого храма, относился къ градоначальнику объ отводѣ къ нему мѣста подъ ограду и садокъ. Это была послѣдняя его забота по этому предмету. Внутреннюю отдѣлку и устройство иконостаса принялъ также на себя самъ храмоздатель, Т. П. Драгутинъ. Св. иконы, для коихъ строился храмъ, послужили украшеніемъ иконо-

стаса, и съ тѣхъ поръ уже хранились здѣсь. Не доставало храму сему лишь освященія и священника, который бы сталъ на чреду служенія въ немъ. Въ прихожанахъ здѣсь не могло быть недостатка. Кромѣ ближайшихъ къ морю жителей, удаленныхъ отъ церквей городскихъ, такими могли быть всѣ временно пребывающіе на гавани и служащіе на судахъ, всегда густо покрывающихъ одесскій рейдъ. Всѣ таковые естественно смотрѣли на этотъ храмъ, какъ на свою будущую приходскую церковь. Этого между тѣмъ храма стало просить и карантинное начальство, которое, съ уничтоженіемъ дѣйствія карантина и съ предоставленіемъ живущимъ въ немъ права свободного сообщенія съ городомъ, не видѣло теперь настоятельной надобности въ церкви въ самомъ карантинѣ, прежде предполагавшейся тамъ. Просьба, усиленная ходатайствомъ г. новороссійскаго генераль-губернатора графа А. Г. Строгонова, доставила первую чреду служенія въ храмъ *всѣхъ Святыхъ россійскихъ* карантинному священнику, доселѣ не имѣвшему своей опредѣленной церкви. Торжественное освященіе его совершено 9 сего Мая преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи. При освященіи, къ прежде нареченному на этомъ храмѣ имени *всѣхъ Святыхъ россійскихъ*, по желанію строителя, присоединено еще имя *святителя Николая*, въ день коего освящался храмъ, и въ коемъ плавающіе въ морѣ обькли, очами вѣры, видѣть своего скорого заступника и помощника.

РѢЧЬ,

сказанная 9 Мая, по освященіи въ г. Одессѣ храма во имя Всѣхъ святыхъ россійскихъ и чудотворца Николая, преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи.

Доброму христіанину запала въ душу св. мысль построить домъ молитвы. Мысль сія встрѣтилась съ мыслию славнаго архипастыря Одессы, нынѣ покоющагося въ обителяхъ небесныхъ — именно : помѣстить въ семь молитвенномъ домѣ тѣ св. иконы, которыми россійскіе архипастыри, по воззванію святителя Иннокентія, благословили торжество въ воспоминаніе основанія града Одессы. Создателю ль сего храма самому, или архипастырю Иннокентію принадлежитъ мысль создать домъ молитвы именно на семь мѣстъ — на берегу моря, слагающаго волны свои, такъ сказать, у ногъ нашего града — только мысль величественно святая! Святители россійскіе, посылая въ благословеніе граду Одессѣ — кто икону Спасителя, кто Божіей Матери, или другаго святаго, безъ сомнѣнія, молили у изображаемаго на иконѣ лица небеснаго покровительства граду Одессѣ. Иконы сіи, соединенныя въ одномъ храмѣ, разительно напоминаютъ намъ о долгѣ единенія въ рою и любовію со всѣми сынами отечества нашего, живо свидѣтельствуютъ намъ о взаимной любви нашихъ архипастырей и о взаимной молитвѣ ихъ другъ о другѣ и о

всѣхъ чадахъ православной Церкви. Съ другой стороны, храмъ сей, съ благословенными иконами, сими дорогими залогоми Божественнаго покрова для жителей богоспасаемаго града нашего, стоя на рубежѣ суши и моря, отправляющимся по морю напоминаетъ о Томъ, у Кого въ рукахъ земля и море, небо и преисподняя, о Томъ, Кто разверзаетъ хляби водныя и закрываетъ, воздвигаетъ вѣтрами волны и укрощаетъ ихъ, Кто говоритъ морю: досель дойдеши и не преидеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя. Приближающимся къ берегамъ нашимъ, храмъ сей напоминаетъ о Томъ, Кто среди опасностей бурной стихіи хранить жизнь человѣка, Кто дѣлаетъ для плавающихъ стези проходны по безднамъ морей!

Конечно, не безъ внушенія Божія, у создателя храма сего родилась и укрѣпилась мысль — посвятить его и угодику Божію, святителю Николаю. Славою святителя Николая, какъ скорого помощника среди опасностей плаванія, исполнена вся земля. Имя его на устахъ у всѣхъ благоговѣйныхъ путешественниковъ по морямъ.

Да радуемся же, братіе, всѣ, что Господь сподобилъ насъ, въ день торжества св. Николая, однихъ быть орудіями освященія новаго храма, другихъ быть свидѣтелями пріосѣненія святыни невидимую благодатію Божіею. Чѣмъ чаще на землѣ мѣста святыя, куда не проникають беззаконныя и преступныя мысли и желанія человѣческія, тѣмъ болѣе сокращается зло на землѣ. Такъ по крайней мѣрѣ должно быть по значенію и цѣли храмовъ. Чѣмъ къ подножію св. алтарей притекаетъ большее число молящихся, тѣмъ торжественнѣе бывають хвалы и благодаренія Господу; чѣмъ многократнѣе приносится безкровная жертва на св. престолахъ за живыхъ и

умершихъ , тѣмъ болѣе увеличивается число молящихся , тѣмъ отраднѣе за гробомъ жизнь умершихъ , когда за нихъ молятся . Ты идешь , — на пути твоёмъ стоитъ храмъ Божій ; видишь двери его отверзтыми , слышишь — въ немъ возносятся къ Богу прошенія благъ земныхъ и небесныхъ ; принудишь себя войти на первый разъ хотьбы изъ любопытства , вникнешь мало по малу въ смыслъ священныхъ пѣснопѣній , въ значеніе дѣйствій Богослуженія , — въ другой разъ , при нѣкоторой уже легкости и охотѣ съ твоей стороны , повлечетъ тебя сильнѣе въ храмъ ошущенная тобою тамо благодать Божія . Каждый изъ насъ самъ на себя можетъ провѣрить , или , можетъ быть , мы всѣ уже и провѣрили на себя тотъ опытъ — съ неохотою шли въ храмъ Божій , съ тупыми чувствами , а выходили изъ храма съ благодарностію къ Богу за то , что Онъ далъ силу преодолѣть нехотѣніе , выходили съ разгоряченными молитвою чувствованіями , съ умиленіемъ и благоговѣніемъ въ душѣ , иногда съ горестію въ сердцѣ о грѣхахъ своихъ — что уже говоритъ о великомъ вліяніи спасительной благодати на душу ; входили въ храмъ Божій иногда съ нечистыми мыслями , съ порочными намѣреніями , а выходили съ душою исполненною спасительнаго страха Божія , съ рѣшимостію бороться противъ злыхъ страстей своихъ ; входили въ храмъ Божій съ немирными чувствованіями , съ расположеніями къ ближнимъ , даже къ своимъ семейнымъ , прямо враждебными , и выходили изъ храма дышащими любовію и къ ближнимъ и дальнимъ ; входили въ храмъ Божій недовольные своею судьбою , съ ропотомъ на неблагопріятное теченіе дѣлъ какъ своихъ , такъ и общественныхъ , а выходили съ чувствованіями преданности воли своей распоряженіямъ верховнаго Правителя міра — Бога и съ по-

корностію опредѣленіямъ Бога, богоучрежденной Высочайшей власти на землѣ; иные входили грѣшниками и осужденными, а выходили оправданными и святыми.

А какимъ отраднымъ убѣжищемъ служить храмъ въ особенныхъ обстоятельствахъ нашей жизни! У всякаго изъ насъ есть свои задушевные мысли, есть свои сердечныя нужды и потребности, приключаются каждому изъ насъ свои бѣды и несчастія. Часто нужды и несчастія наши таковы, что ни въ насъ самихъ нѣтъ на столько благоразумія, чтобы удачно выдти изъ тѣсноты и бѣды, ни въ ближнихъ не находимъ удовлетворительныхъ пособниковъ себѣ. Если ты носишь въ умѣ и сердцѣ вѣру въ Бога, естественно спѣшишь въ храмъ Божій, чтобы здѣсь, вдали отъ суеты мірской, открыть свою душу Богу всевѣдущему и вседѣющему. Здѣсь мірская молва и обыкновенныя заботы жизни не воздвигаютъ между тобою и Богомъ средостѣнія. Здѣсь объемлешься духомъ упованія на всемогущаго Бога и въ присутствіи всеблагаго Отца, какъ на лонѣ любви отчей, и въ несчастіи бываешь счастливъ.

Да будетъ св. храмъ сей такимъ отраднымъ убѣжищемъ, селеніемъ небеснымъ для всѣхъ, которые отнынѣ будутъ молиться здѣсь, будутъ съ благоговѣніемъ призывать всесвятое имя Отца и Сына и Св. Духа. А что тріипостасный Богъ всегда будетъ внимать молитвамъ нашимъ, въ этомъ безъ сомнѣнія, всѣ мы увѣрены.

Но самую мѣстностію своею храмъ сей, какъ видите, братіе, предназначается въ убѣжище для молитвы тѣмъ, которымъ, по роду своихъ дѣлъ и обязанностямъ службы, часто прилучается проходить пути морскіе. Кто не проходилъ путей сихъ, путей дальнихъ моря, тотъ конечно не можетъ пред-

ставить себѣ, какіе иногда бываютъ ужасы и опасности на морѣ. Не даромъ же о величїи и силѣ ихъ сложилась пословица : кто на морѣ не бывалъ, тотъ настояще Богу не махивался. Бывавшимъ и имѣющимъ бывать на морѣ кто бы изъ насъ на прощаньи не сказалъ такъ : еще часть, — и ты, возлюб. братъ, съ сего берега ступишь на судно, имѣющее несть тебя по зыбямъ морскимъ. Можетъ быть, ты уже и призвалъ на путь свой благословеніе Божіе, — зайди и еще въ св. храмъ сей, хотя краткою молитвою укрѣпи здѣсь духъ твой противъ чаемыхъ и нечаемыхъ трудностей и опасностей, еще разъ ввѣрь жизнь твою и стяженія труда твоего, в данныя кораблю, покрову св. Николая ; разсѣй грустную мысль объ остающихся на сушѣ женѣ и детяхъ, родителяхъ и родныхъ мыслями о Богѣ, Отцѣ всѣхъ насъ. Уповаіе на небесный покровъ всегда и на всѣхъ путяхъ — непреоборимый оплотъ противъ страховъ малодушія и тоскливыхъ опасеній. Возвращаешься ты, братъ, изъ дальняго путешествія, — вотъ уже издали блескомъ своимъ радостно привѣтствуетъ тебя св. крестъ на семь храмъ. Ты скоро ступишь на берегъ, — зайди въ св. храмъ сей, возблагодари Господа, что сохранилъ тебя въ пути жива и здрава и, можетъ быть, возвращаетъ тебя семь твоей, твоимъ ближнимъ съ довольнымъ прибыткомъ имѣнія, или вознагражденія за труды твои ; возблагодари Бога за радость свиданія съ тѣми, кто дорогъ твоему сердцу.

Да будетъ благословенъ Господь Богъ, невидимою благодатію Своею освятившій храмъ сей на утѣшеніе, радость и спасеніе православныхъ христіанъ ; да будетъ благословенъ Богомъ братъ нашъ Трофимъ, создавшій, посреди двухъ пристаней кораблямъ, духовную пристань для душъ ;

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1862—63 году.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при кievской духовной академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVI) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго Чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія :

- 1) КЪ УРАЗУМѢНІЮ СЛОВА БОЖІЯ.
- 2) КЪ УРАЗУМѢНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ОБРЯДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.
- 3) КЪ УТВЕРЖДЕНІЮ ВЪ СЕРДЦѢ ВѢРЫ, ЛЮБВИ И УПОВАНІЯ ХРИСТІАНСКАГО.

Редакція *Воскреснаго Чтенія* приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи еженедѣльно.

Подписка на получение *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Редакціи онаго при кievской духовной академіи, въ правленіяхъ всѣхъ духовныхъ семинарій, въ духовныхъ училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки, 4 руб. 90 коп. сер.; съ пересылкою во всѣ города 5 руб. 50 коп. сер.; съ доставкою на домъ въ Кіевѣ 5 руб. сер. Выписывающіе *Воскресное Чтеніе* вмѣстѣ съ *Трудами Кіевской Академіи* платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сер.

Въ Редакціи *Воскреснаго Чтенія* можно получать полныя экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI, (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62). Цѣна за экземпляръ каждаго года, кромѣ послѣдняго (XXV), съ пересылкою *три рубля серебромъ*. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, 25 р. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 руб. съ перес. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860 и 1861 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй 6 руб. съ пересылкою.